

Православный Собесѣдникъ

№4 (75) СЕНТЯБРЬ /
ОКТАБРЬ 2025

AUSA JA ELUANDVA RISTI ÜLENDAMINE

RISTI ÜLENDAMINE

„Sõna ristist on narrus neile, kes hukuvad, aga meile, kes päästetakse, on see Jumala vägi“

Apostel Pauluse esimene kiri korintlastele 1,18

Aasta jooksul austab Kirik Issanda Risti kolm korda. Esimene püha on Issanda Risti ülendamine, üks kaheteistkümnest suurest pühast, mida tähistatakse 14/27. septembril. Teine on 1/14. augustil, mida meil nimetatakse Issanda Ristipuu väljatoomise pühaks. Kolmas püha langeb suure paastu kolmandale pühapäevale ja kogu sellele järgnevat nädalat nimetatakse seetõttu Risti kummardamise nädalaks.

Risti ülendamise pühal kehtib range paast, mälestamaks Päästja kannatusi ja ristisurma. Kirik austab siis kolme erinevat sündmust, mis on seotud Issanda Ristiga:

- selle Risti leidmine, millele löödi Jeesus Kristus, Jumala Poeg;
- Ülestõusmise kiriku rajamine Kolgata mäele ja Issanda Eluandja Risti sinnaviimine, Issanda haua kõrval;
- Eluandva Ristipuu vangistusest tagasitoomine ja selle asetamine algsele kohale.

Räägime neist kolmest sündmusest lähemalt.

Esimene Rooma keiser, kes lõpetas kristlaste tagakiusamise, oli Konstantinus Suur, kes valitses aastatel 306–337. Sõjas Lääne-Rooma impeeriumi valitseja Maxentiuse vastu ilmus tollal veel paganausku Konstantinusele ja tema sõduritele märk: päevasel ajal tekkis taevasse särav rist, mida ümbritses kiri „Sellega võidad“. Samal ööl ilmutas end keisrile Kristus ja ennustas võitu vaenlase üle. Ta käskis valmistada ilmunud risti kujutisega sõjalipud. Käsutäitnud, võitis keiser kolm sõda ja sai tohutu Rooma impeeriumi ainuvalitsejaks. Aastal 313 seadustas ta ristiusu kogu impeeriumis, andis välja usuvabaduse dekreedid, ning pöördus peatselt ise Kristuse usku, saades selle innukaks kaitsjaks ja levitajaks. Oma vagaduse ja Kristuse Kiriku auks tehtud töö eest kuulutati Konstantinus ja tema ema, keisrinna Helena, hiljem apostlisarnasteks pühakuteks. Nii nimetatakse neid, kes apostlite moel kogu rahvale Kristuse valgust levitasid.

Täiesti mõistetav oli ka keiser Konstantinuse tuline soov leida suurim pühadus – rist, millele löödi maailma Päästja. Konstantinuse ja Helena ajaks oli Kirikul juba palju tunnistusi risti kandmise askeesi kohta. Kui väga oli võidu, au ja rõõmu tähistamiseks vaja seda ainsat Risti, millelt säras võit surma üle!

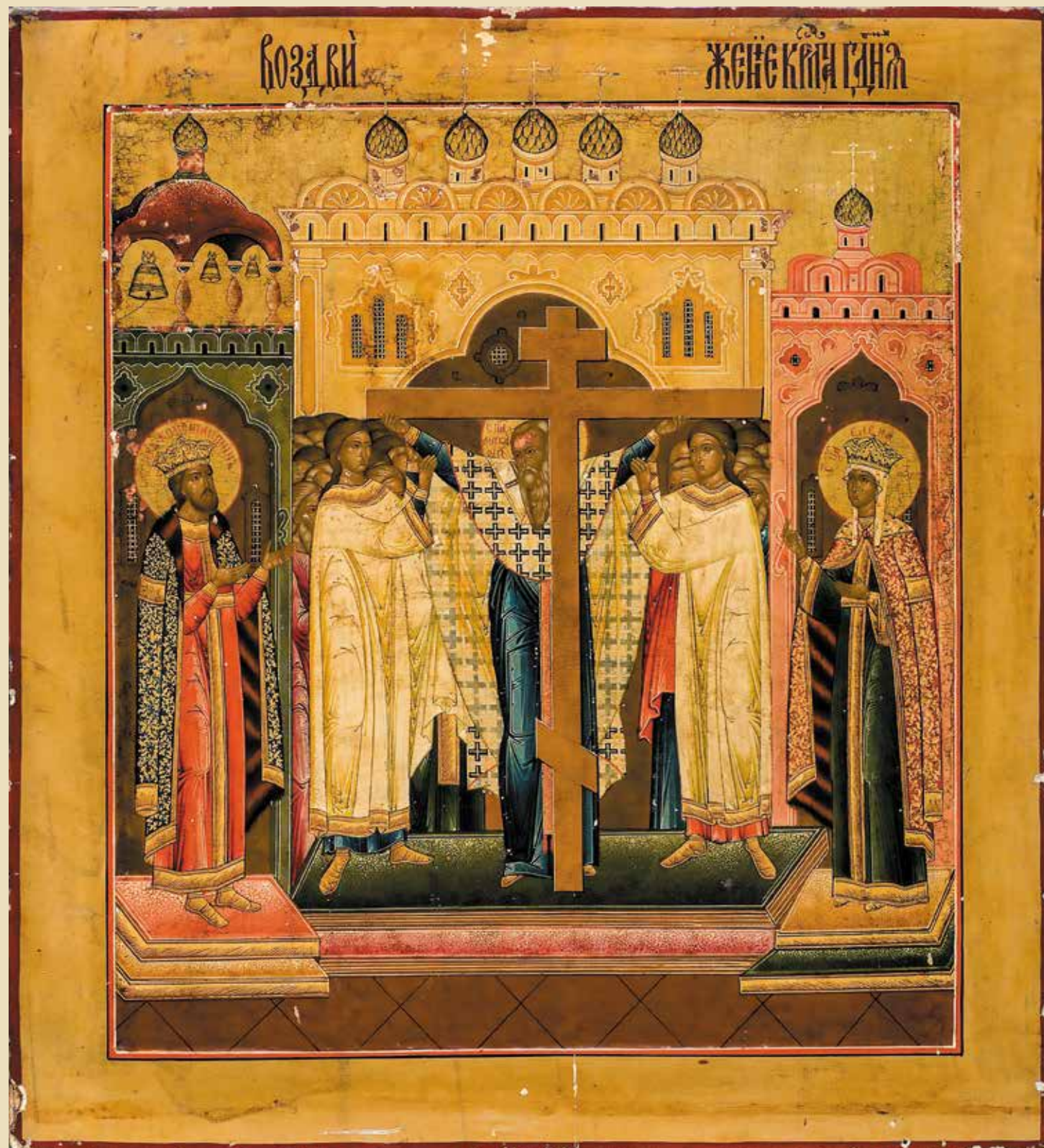
Konstantinuse palvel võttis Risti otsimise ülesande enda peale keisri kaheksakümneaastane ema. 326. aastal saabus Helena Jeruusalemma, kaasas läkitus oma riigimehest pojalt patriarh Makariusele. Kannustatuna palavast soovist leida ristilöödu Rist, asus Helena innukalt tööle. Kuid ülesanne, mis ta ees seisis, oli kujuteldamatult raske: kolme sajandi jooksul, mis olid möödunud Kristuse surmast, olid Rooma paganlikud valitsejad teinud kõik selleks, et kustutada inimeste mälestusest pühadest paikadest, kus Jeesus inimeste eest kannatas. Nii käskis keiser Hadrianus (117–138) Kolgata ja Jeesuse hauakambri mullaga täita, tekkinud künkale ehitada Veenuse tempel ja sinna paigutada Jupiteri kuju, ning kogu Jeruusalemm täitus paganlike templite ja kujudega.

Keisrinna Helena teadis, et oli olemas tava, mille kohaselt maeti hukkamisriistad hukkamise koha lähedale. Seega tuli Risti otsida Jeesuse Kristuse ristilöömise koha lähedalt. Aga see koht tuli üles leida!

Otsingud kestsid kaua, ja keegi – ei juut ega kristlane – ei suutnud kuningannale täpselt näidata, kus oli Ristil surnud Päästja. Ainult üks Juuda-nimeline juudi vanake juhatas Risti otsijad vajalikku paika. Kunstlikult loodud künka all Veenuse templi juurest leiti kõik kolm risti (sest koos Jeesusega löödi Kolgatal risti ka kaks röövlit).

Plaat kirjaga „Jeesus Naatsaretlane, juutide kuningas“ lebas maas eraldi, ja seetõttu oli võimatu kindlaks teha, milline kolmest ristist oli kandnud Issandat. Ainus väljapääs oli oodata märki ülalt.

Siis lasi Jeruusalemma patriarh Makarius leitud ristid tuua ühe haige naise voodi juurde. Keisrinna Helena ja rahvahulga juuresolekul käskis ta panna naise kohale järjest kõik kolm risti. Pärast kolmanda risti puudutust sai haige imeliselt terveks... Tagasiteel kohtas patriarh Makariuse juhitud rongkäik matuseprotsessiooni; ristid pandi

Воздвижение Креста Господня. XIX век

«ВОЗЬМИ КРЕСТ СВОЙ...»

История образа Креста Христова сделалась отмеченной некоторыми «поворотными точками», открывавшими в сознании людей своего рода новые измерения в отношении к этому образу. Так например несомненно, что показанное императору Константину видение на небе Креста с надписью «этим побеждай», окончательно повернуло сознание людей к тому, чтобы «украшать» Крестом оружие и военное облачение... Этот «естественный», наверное, для людей порыв стал со времен Константина почти совершенно всеобщим уже давно; очевиден и в наше время. «Человек с ружьем» нашего времени с великим энтузиазмом, без тени недоумения и с легкостью умножает и распространяет свои «эмоции крестоносца» в своем «социальном пространстве»..., но часто до тех пор, пока не увидит, что «оппоненты» (которых вдруг видит «за линией соприкосновения») тоже «многоукрашены» Крестом. Подобные недоумения нуждаются в преодолении.

Преодолеть нередко бывает необходимо и понятие об образе Христова Креста как только лишь об обереге, сам собою охраняющем от всяких бед.

Для усовершенствования подобных понятий можно иметь в виду откровение Церкви о несении своего собственного креста.

Церковные люди, мы все, «немного крестоносцы» хотя бы потому, что у нас «нателные Кресты». И нам надо понимать, в чем заключается подлинный опыт Крестоношения. Размышления святых угодников о подлинном крестоношении вообще лишены понятия о «линии боевого соприкосновения с ближним» как ключевой мысли.

Так известнейший святой Иоанн Кассиан Римлянин, живший в пятом веке, говорит, что как распятый не может двигаться, как бы ему хотелось, так и мы свою волю и свои желания должны направлять не к тому, что нам приятно и что льстит нашим хотениям, но должны направлять по заповедям Христа, с Которым мы делаемся крестоносцами. Как тот, кто наказан и пребывает на Кресте, не думает о предметах своей страсти, не заботиться о завтрашнем дне, не желает чем либо обладать, не гордиться, не ревнует, не помнит прошедших обид, но видит себя умирающим для всего вещественного, думает только о суровом опыте ближайших минут, так и мы, прирастившись страху Господню, должны в опыте такого крестоношения обратить все внимание туда, куда можем переселиться в каждую ближайшую минуту. Известнейшие святые угодники Русской Церкви последних времен примечали такие спасительные откровения. Так епископ Игнатий Брянчанинов (дожил до 1867 года) говорил, что взять свой крест, значит добровольно и со старанием подчиниться тем в жизни ограничениям, которыми опасные стремления нашего телесного «я» делаются управляемыми. Это в той или иной мере доступный каждому опыт самоотвержения. Это крестоношение есть опыт примирения со своим положением внешним и положением внутренним, в котором человек может правильно последовать Христу.

Святой Феофан Затворник говорил об этом очень кратко и просто: у каждого из нас есть свой крест. Он складывается из всего, что во всей нашей жизни по настоящему тяготит дух, что беспокоит, что терзает сердце на правильном пути ко Христу.

Протоиерей Леонтий Морозкин

üksteise järel surnu kohale ja surnu tõusis üles, kui teda puudutas sama rist, mis oli terveks ravinud haige naise.

Kuulujutt imetegudest levis kiiresti üle kogu Jeruusalemma ja tõi Kolgatale suure rahvahulga. Kõik soovisid Issanda Risti kui mitte puudutada, siis vähemalt seda näha. Kogunenute palvel läksid Makarius ja Helena künka otsa, hakkasid Risti üles tõstma ja seda kõigi nelja ilmakaare poole näitama; inimesed kummardasid ja hüüdsid värisemise ja aukartusega: „Issand, heida armu!” Olles tunnistajaks imelisele Eluandva Puu leidmisele, võtsid paljud juudid vastu ristiusu. Kristlane sai ka vanake Juudast, kes ristimisel sai nimeks Kiriakos. Eakana sai temast isegi Jeruusalemma piiskop ja hiljem suri ta märtrina Kristuse eest.

Keiser Konstantinus käskis ehitada Jeruusalemma suurejoonelise pühakoja Kristuse ülestõusmise auks. See kirik oli nii avar, et hõlmas nii Kolgata mäe kui ka Issanda hauakambri. Templit ehitati kümme aastat ja see pühitseti sisse 26. septembril (vana kalendri järgi 13. septembril) 335. aastal. Järgmisel päeval, pühapäeval, tõsteti selles templis üles Issanda rist. Just siis kehtestati Issanda ausa ja eluandva Risti ülendamise pühitsemine. Esimest korda kõlas sel päeval kirikus: „Me kummardame Sinu Risti ette, oh Issand, ja kiidame Sinu püha ülestõusmist!”

Üleüldine Risti ülendamise pühitsemine kehtestati piiskopide kogul, kuhu kogunesid kiriku pühitsemise ajaks kõik piiskopid suure impeeriumi eri paigust. Ja nii leviski see tava kõigisse kristlikesse maadesse ning see püha sai tõeliselt ülemaailmseks.

Kolmas sündmus, mida meenutatakse 14/27. septembril, toimus peaaegu kolm sajandit hiljem.

Pärsia kuningas Husrav vallutas 614. aastal Jeruusalemma, võttis enda valdusse Eluandva Ristipuu ja viis selle pitseeritud laekas oma riiki. Neliteist aastat oli Rist pärsia vangistuses, neliteist aastat ilmusid sellega seotud tunnustähed ja imeteod, ning kogu selle aja ei julgenud keegi, kaasa arvatud Husrav ise, kirstu avada ega kristlikku pühaeset puudutada. Möödusid aastad ja Husravi järeltulija Siroe sõlmis Bütsantsi keisri Herakleiosega rahu ja tagastas Eluandva Puu, Issanda Risti. Pühapäeval, 14. septembril 628. aastal, toodi Rist uuesti Kolgatale.

„Kui keegi tahab käia minu järel, siis ta salaku oma mina ja võtku oma rist ja järgnegu mulle” (Mk 8, 34). Igaühel meist on oma rist: ühele

saadab Jumal haigusi, teisele vaesust, kolmandale raskusi pereelus. Kuid millised ka ei oleks meie isikliku risti eripärad, selle kandmine allub vaimsetele seadustele, mis on ühised kõigile: peame eluraskusi kandma kannatlikult ja heatahtlikult. Sellist alandliku kannatuste kandmise eeskuju näitas oma maise elu jooksul ja eriti oma viimaste kannatuste päevil meie Issand Jeesus Kristus.

Tuntud meie aja jutlustaja, Petseri kloostri arhimandriit Joann (Krestjankin) ütleb: „Kakskümmend sajandit on möödunud suurimast sündmusest, Päästja ristisurmast Kolgatal, kui Kristus auhiilguses taevasse tõusis. Rist jäi aga maa peale, jätkates Kolgatal alustatud suurt tööd. Tänaseini elab Rist kui elav isik, kui inimene, võttes enda peale nii piiritu armastuse kui ka sama piiritu viha.

Ja nagu esimesel päästval Ristil vastandusid teineteisele armastus ja viha, truudus ja reetmine, nii on Rist määratud kogu maailma eluajal olema komistuskiviks.

Rist elab maailmas edasi – ühtedele päästmiseks, teistele hukatuseks. Võitlus hea ja kurja vahel jätkub Risti jalamil armastusest või vihkamisest Selle vastu, kes Ristipuu pühitses.“

PÜHA TROPARID:

Päästa, oh Issand, oma rahvas ja õnnista oma pärisosa, anna võitu ristirahvale tema vaenlaste üle ja kaitse oma ristiga oma kogudust.

Meie kummardame Sinu Risti ette, oh Issand, ja kiidame Sinu püha ülestõusmist.

„Au olgu, Issand, Sinu Risti ammendamatule jõule! Kui vaenlane ahistab mind patuste mõtete

.....

СЛОВО О КРЕСТЕ

«Слово о кресте для погибающих, юродство есть, а для нас спасаемых – сила Божия» (1 Кор. I, 18)

В праздник, когда святая Церковь вспоминает преславное Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня для всенародного ему поклонения, какое слово благовременнее и благопотребнее предложить здесь, под сению Креста, как не слово о самом Кресте. Оно невольно просится на уста. И это тем более, что «слово о кресте», как пишет святой апостол в сегодняшнем литургическом апостольском чтении, «для погибающих, юродство

ja tunnetega ja mina, omamata südames vabadust, teen mitu korda usuga ristimärki, siis äkki on pattki minust lahkunud ja pitsitus kaob ja ma saan vabaks...

Ristimärki tehes usu ja mäleta alati, et ristil on su patud lunastatud.“

Püha õiglane Kroonlinna Johannes

"Rist on meie pääsemise märk,

Rist on kristlaste lootus,

Rist on Kiriku alus,

Rist on maailma kaitse,

Rist on võit kurja üle.

Kiitkem siis auväärt ja eluandvat Risti!

Rõõmusta, Rist, pääsemise algus!

Rõõmusta, Rist, apostlite kinnitus ja prohvetite ettekuulutus!

Rõõmusta, Rist, märtrite kiitus ja pühakute kuulutus!

Rõõmusta, Rist, õigete rõõm!

Rõõmusta, Rist, relv päeval ja kaitsja öösel!

Rõõmusta, Rist, ülestõusmise algus ja igavese elu puu!

Rõõmusta, Rist, usu alus ja pühaduse kroon!

Rõõmusta, Rist, üleastumiste kaotaja ja Kiriku kinnitus!“

Püha Johannes Kuldsuu

.....

есть». «Сынам погибельным» оно и теперь представляется если не совершенным юродством, то просто пустой вещью, не стоящей и недостойной их якобы просвещенного внимания, – и только для небольшой части «спасаемых» это слово есть во истину «сила Божия». Так было при жизни апостола Павла, так остается и до сегодняшнего дня. И в наши дни «сыны противления» ополчаются на крест Христов, с такой же, если не с большей злобой и прещением. Посмотрите, как современная неверующая мысль, точно в припадке беснования, мается и с такой безумной яростью нападает на те священные заветы христианской истории, которые осеняют собой животворящий Крест Господень.

И что только не осмеливаются?! Что только не подвергается поруганию и клевете?! Приходится только поражаться нечеловеческому бесстыдству и вспоминать слово Христа Спасителя, обращенные Им к фарисеям: «ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца и от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоанн. 8, 44).

Какую область нашей жизни не возьмите, в какую отрасль человеческого творчества ни загляните, — везде и всюду, и из-под кисти художника, и из-под пера писателя, и в тысячах так называемых «открыток», и в миллионах брошюр и газетных листков, что дождем сыплется в наш народ, выступает перед нами одна и та же вековая хула «клеветника из начала», хула на крест Христов и на то дело, которое совершается им. Здесь «суемудрыми сынами века сего» христианство изображается не как животворящее начало человеческой истории, не как благодатная закваска, которая в народный организм вливает новые соки, а как увядший, пожелтевший лист, который, по их мнению, не только надо сорвать с дерева жизни, но который надо снести с лица русской земли. И никогда так не обесценивалось спасительное значение креста Христова, как в наш век, именуемый «веком переоценки всех существующих ценностей».

Бог, как источник премудрости и всякой силы; образ Божий, начертанный Творцом на душе человека; наконец, — суд Божий, любовью до крестных мук Богочеловека простершийся, спасающий мир и огнем праведного гнева потребляющий скверну его, — все эти для верующего сознания истины врагами христианства с непонятной злобой отрицаются и с легкомысленным презрением, оправдываемым разве лишь религиозным одичанием и невежеством их, отметаются, как никому ненужный пережиток старины, как случайная накипь на буйной поверхности быстро стремящегося к пресловутому прогрессу исторического потока. И, можно сказать, эти безумцы, как некогда Гадаринские свиньи, действительно, тонут и гибнут в бездонной пучине собственной гордости и самообольщения, в конце концов, приводящих к потере здравого смысла, к утратам здорового чувства жизни, а отсюда к разочарованию, безысходной тоске, отчаянию и самоубийствам.

Так на них сбываются слова святого апостола: глаголаша быти мудре, обуюродыша (Рим. 1, 22). Разве не дает впечатления какого-то тяжелого, безнадежного умопомрачения история и картина развития у нас неверующей мысли, запутывающейся как птица в сетях, в собственных безысходных противоречиях?! Она отрицает истину, как нечто абсолютное, всегда себе равное, и сама истошает-

ся в борьбе за свои мнения, выдавая их за непреложную истину. Она отрицает целесообразность и высший смысл мировой истории, ставя ход ее в зависимости от одних лишь внешних условий; она отвергает безусловную ценность добра и подвига, когда говорит, когда говорит, что в мире нет ничего устойчивого и прочного, что есть лишь царство темных, неразумных сил, где хозяином является случай, — и в то же время проповедует прогресс, культуру, как нечто целесообразное, закономерное, взывает к чести и подвигу, диктует законы и правила жизни, порицает одно, хвалит другое, делит поступки человеческие на благородные и бесчестные, разумные и неразумные.

И вот для людей, считающих ценным лишь собственное мнение и нетерпимо относящихся к чужому, для людей, привыкших страдать только от собственного неудовлетворенного самолюбия и способных зажигаться не жаждой подвига, а огнем разжигающих похоть страстей, для таких-то погибающих без веры людей слово о кресте юродство есть. Это слово кажется им таким потому что зовет не к босовским оргиям и игрищам, а к мученическому венцу, зовет к подвигу, к смирению, зовет к терпеливому перенесению скорбей ради Христа, зовет и благодатно влечет к чистому лику замученного Голгофского Страдальца. Но тот, кого волнуют лишь сладострастные грезы, кто сделал идолом собственное имя и честь, кто поклоняется и кадит только земным кумирам, — может ли такой человек склонить свою выю и гордое чело перед христианским символом кротости и святых страданий — животворящим крестом? Может ли он смиренно стать перед святым аналогом и с сердечным сокрушением исповедовать грехи свои?! Он привык быть судьей других, и ему ли нести на суд свою совесть?! Он жаждет от жизни утех и улады, — и ему ли понять высоту страдания, вознесенного на крест?! Он не может разделить и радостей, покупаемых слезами о собственных грехах. И вот мы наблюдаем трагическое раздвоение и расхождение в нашем обществе.

Тогда как народ, живущий преданиями Церкви, идет кланяться страстям Христовым, лобызать честной крест, подвергается перед святыми мощами — этими священными останками христианских крестоносцев, ублажая их подвиги и духовно-нравственную красоту их, — в это время сыны века сего несут свои восторги, свое поклонение нашим кумирам общественных зрелищ. И мы, совершающие сегодня поклонение неизреченной любви Божией, замученной руками злодеев на Голгофском кресте, вправе спросить словами апостола: а где мудрец, а где книжник, где совопросник века сего? Их нет с нами здесь, в этом молитвенном собрании. Им кажется «юрдством хоть несколько часов побдеть» со страждущим Спасителем. За столом

обильно установленным питием и яствами, они готовы провести всю ночь. На зрелище, где на показ толпы бесстыдно выставляется красота человеческого тела, они идут охотно и, пожалуй, даже ведут туда детей своих, задерживая их здесь часто до полуночи. А выстоять службу церковную, — о, это они считают для детей непосильным бременем и даже вредом для здоровья. В такой-то век общей материализации, когда не «плоть, а дух растлился в нас», проповедь о кресте и вызывает нередко только одну снисходительно-ироническую улыбку. Какое кощунство — эта улыбка перед величайшей, необъятнейшей тайной любви Божией к нам! «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Иоанн 3, 16-17).

Трогательна жертва Авраама, собственной рукой закалывающего любимого и единственного сына. Но здесь лишь послушание веры. В беспримерной же жертве Голгофской открылась перед нами безграничная и беспредельная любовь Божия к грешному человечеству. «Недоумеет всяк язык благохвалити по достоянию» величие этой Божественной тайны. Грехи человеческие вопияли на небо. Зловонное дыхание страстей, как туманом, как непроницаемой тучей, казалось, закрыло от нас нежные лучи любви и милосердия Божия. Здесь было место не милости, а гневу Всевышнего, Который как громом и молнией, должен был поразить человечество судом Своим. Но вот вместо гнева и суда — мы видим любовь и Голгофскую жертву. Не с прещениями и грозой, а с вестью о спасении пришел Христос. И струится с тех пор с окровавленной Голгофы неиссякаемый источник благодати, струится по днесь, растекаясь во все концы мира и напоая души верующих живою водою.

С увлечение, переходящем в пророческое вдохновение, в непередаваемых тонах и образах исповедует свою веру в спасающую благодать таинства Тела и Крови Христовых недавно еще опочивший незабвенный Кронштадтский молитвенник и пастырь — этот живой и плодоносный колос на ниве Христовой, взятый от нас в небесную житницу. «Как нива тучнеет от росы и дождя, говорил он, так и человеческая душа богатеет благодатию от таинств церковных. Если мое слово сильно, если оно жжет сердца людей, если оно влечет ко мне многочисленные толпы народные, повергает их к подножию креста и исторгает у них сердечные вопли покаяния, — то «сила Божия в немощи совершается», и этой силой я есмь, еже есмь... А эту силу я черпаю в живоносных струях Пречистой Крови Христовой, истекающей из прободенных ребр Спасителя».

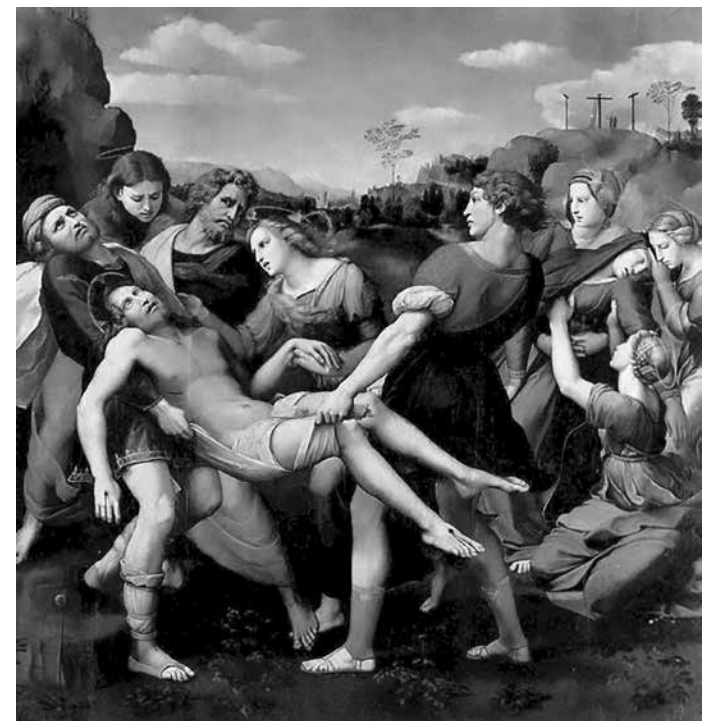

Распятие Христа. Сиенский художник, XIV век. Мастерская Бартоло Ди Фреди. Музей искусств, Будапешт.

Так, или приблизительно так, исповедывал свою веру отец Иоанн в своих предсмертных речах, составивших содержание книжки «Живой колос», после его смерти изданной.

Иди же верующий христианин, и со смирением почерпай так нужную нам в немощах наших силу Божию в священных источниках крестной кровавой Голгофы. Иначе, душа твоя, как колос сухой замрет и не «даст плода во время свое». И пусть Голгофа и Крест, венчающий ее, будут для тебя всегда хотя и безмолвным, но живым призывом к жизни здесь, на земле, ради святого, вечного Неба! Аминь!

Проповедь протоиерея Петра Миртова (1871-1925), произнесенная 14 сентября 1909 года в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга.

Рафаэль. «Положение во гроб». 1507 год

Ваше Преосвященство,
всечестные отцы, дорогие братья и сёстры!

Сердечно приветствую вас по случаю престольного праздника Таллиннского Александро-Невского кафедрального собора! В этот торжественный день молитвенно пребываю с вами, несмотря на сотни километров, которые разделяют нас.

Святитель Нектарий Эгинский, святой XX века, размышляя о Церкви небесной и земной и заступничестве святых угодников Божиих, пишет: *"Церкви – и небесная, и земная – представляют собою одну нераздельную Христову Церковь... Глава этой Церкви – Христос, соединяющий в едином Теле и небесную и земную Церковь. ... Согласно с православным взглядом на Церковь, умирающие «во Христе», будучи святыми членами Церкви, пребывают в нерасторжимом единении с Церковью."* По слову святителя Нектария, святые, будучи членами Церкви, сочувствуют церковным службам, славят вместе со всей Церковью Спасителя и молятся за земную Церковь, за ее членов, находящихся в душевных или телесных недугах, за тех, кто не достиг совершенной добродетели, и по благодати Божией помогают тем, за кого молятся.

В тяжёлые времена земная Церковь особенно нуждается в молитвенном заступничестве святых. Потому будем просить в своих молитвах святого благоверного князя Александра Невского, чтобы Господь по его ходатайству укрепил нас в вере,

Молитвами святого благоверного великого князя Александра Невского, его же память мы ныне совершаем, и всех святых земли Эстонской да помилует и спасёт нас Господь и сохранит в мире нашу Церковь.

Благословение Божие да будет со всеми вами!

Митр. Евгений

+ ЕВГЕНИЙ
Митрополит Таллинский и всея Эстонии

12 сентября 2025 года

130 ЛЕТ ЙЫХВИСКОМУ БОГОЯВЛЕНСКОМУ ХРАМУ

13 августа 1895 года был освящен Йыхвиский Богоявленский храм. Освящение состоялось в присутствии почти 7000 человек, и это были не местные жители, а паломники, прибывшие издалека на ежегодное празднование дня Успения Божией Матери в Пюхтицком монастыре.

Йыхви. Богоявленский храм. 2019

С той поры прошло уже 130 лет. За прошедшие годы храм повидал многое, например, большой йыхвиский пожар 1943 года, или — исторический визит патриарха Московского и всея Руси Алексия II в июле 1990 года. Да и не только это.

С освящения храма в Йыхви началась его исключительно богатая история. Один из священников стал святым во Франции, другой — архиепископом, третий — Святейшим Патриархом. В йыхвиском храме бывали святые нашей церкви — Иоанн Кронштадтский, Агафангел (Преображенский), Иоанн Кочуров, Платон (Кульбуш), Карп Эльб, Тамара (Сатси). Здесь служили известные таллинские духовники Владимир Залипский и Виктор Мартышкин, просто хорошие священники Павел Поска, Александр Мянник, Евгений Яхонтов, Михаил Соколов, Михаил Рауд, Алексей Самолдин, также ныне здравствующие Василий Антипов, Дионисий (Борисов), Виталий Гаврилов, Андрей Мере.

В начале XX века Йыхвиский храм ходатайствовал о статусе собора, имея в подчинении семь приписных церквей вместе с их священниками. Тогда приписными были церкви в Ору (шедевр архитектора Барановского), Силламяэ, Азери, Кохтла-Ярве, Кивиыли, Майдла, Кукрузе, а священниками — Петр Панов, Григорий Горский, Александр Филомафитский, Михаил Ласкеев, Александр Ванчаков, Владимир Тухомичский, Евгений Яхонтов,

Николай Беляев, Владимир Быстряков, Анатолий Остроумов, Алексей Медведков (сверхштатный в Йыхви).

Было время, когда старостой храма избрали командира корабля, участвовавшего в Цусимском сражении — барона К. Клапье-де-Колонга. Среди членов приходского совета можно было найти имя профессора-востоковеда Ф. Коняева, а в числе прихожан — «короля поэтов» Игоря Северянина.

В 1920 году в Йыхви короткое время жил и совершал богослужения прот. Иоанн Богоявленский (будущий епископ Исидор), у которого при себе находились «гатчинские святыни»: часть Креста Господня, Филермская икона Божией Матери и десница Иоанна Крестителя, которые он вывез из Советской России.

Освящение храма совершил архиепископ Рижский и Митавский Арсений (Брянцев). В память об этом событии он подарил храму праздничную икону Крещения Господня. Это была вторая уже икона, подаренная владыкой Арсением храму. Первая была им привезена из Петербурга летом 1887 года: список чтимой Черниговской иконы Божией Матери, который был предназначен для другого Йыхвиского храма — еще не устроенной тогда Иеввенской домовый братской больничной церкви Черниговской иконы Божией Матери. И о ней следует сказать особо.

Немного предыстории (или как все начиналось)

В начале 80-х гг. XIX века в самом местечке Иевве и вокруг него практически не было православных жителей. Иевве входил в состав Везенбергского прихода, в исповедных росписях которого упоминались лишь редкие жившие там чиновники. Так бы все и оставалось, если бы ревельский протоиерей Симеон Попов не посоветовал супруге губернатора княгине Е.Д. Шаховской отказаться от плана открытия женского монастыря в местечке Леаль (Лихула), на западе Эстляндии, и обратить свой взор на Иевве, где такой монастырь построить было бы легче из-за наличия железной дороги и близости православной святыни — Святой горы, места явления Пресвятой Богородицы.

В 1884 году миссионер о. Карп Тийзик из Ревеля впервые прибыл в Иевве и деревню Пюхтицу на Святой Богородицкой горе в самый день Успения Божией Матери. Среди богомольцев, пришедших туда помолиться перед чудотворной иконой, именуемой Пюхтицкой, можно было увидеть местных лютеран, говоривших по-русски и проявлявших интерес к православию. Отец Карп, опытный пастырь

и будущий университетский профессор богословия, уже приведший к православию многих эстонцев, вступал с ним в собеседования и сумел убедить некоторых в преимуществах православной веры. Так появились здесь первые присоединившиеся к православной церкви. Уже в 1885 году благодаря притоку этих бывших лютеран образовался Пюхтицкий приход при деревянной и перестроенной из часовни церкви Успения Божией Матери, стоящей на уступе Святой Богородицкой горы на кладбище. Священник прихода Иоанн Иогансон продолжил присоединения лютеран — на этот раз эстонских крестьян из окружающих станцию Иевве волостей и мыз. Они составили основу будущего Иеввенского прихода, который появится в 1890 году.

А пока, в 1887 году, в Ревеле было открыто отделение Прибалтийского Братства Христа Спасителя и Покрова Пресвятой Богородицы, получившего при этом наименование не «Ревельского», а «Иеввенского». Княгиня Е.Д. Шаховская была избрана его председательницей.

«Иеввенское отделение» начало действовать с открытия в Иевве в 1887 году школы для детей обоого пола на 70 человек, бесплатной лечебницы с приезжающими ревельскими докторами и приюта для девочек-сирот. Для этих учреждений арендован был на окраине Иевве большой двухэтажный деревянный дом, в котором нашлось место для размещения небольшой домово́й церкви. В качестве сотрудниц были приглашены обученные оказанию медицинской помощи сестры одного из костромских монастырей.

В благословение доброму начинанию владыка Арсений привез из Петербурга в Иевве список почитаемой Черниговской иконы Божией Матери. Из школы она была перенесена в церковь, получившую наименование Иеввенской братской больничной церкви Черниговской иконы Божией Матери и освященную 27 декабря 1887 года, в третий день Р.Х. Освящали храм трое священников — Карп Тийзик, Виктор Бежаницкий и Иоанн Иогансон. До сентября 1890 года они и служили в церкви поочередно по разу в месяц.

Первые священники в Иевве

МИХАИЛ СОКОЛОВ

Первым постоянным священником стал Михаил Варфоломеевич Соколов (1830-16.07.1896). В Иевве он служил с сентября 1888 года по март 1890. «Пономарский сын», родился под Петербургом, получил образование в уездном духовном училище. Работал учителем чистописания, поступил в послушники Зеленецкого монастыря, ушел оттуда и вступил в духовное звание, получив место дьячка в Александринской церкви в финляндском

Памятник Патриарху Алексию в Йыхви

городе Або. Имел семью, в которой родились дети Александра, Ольга, Яков, София и Параскева. Через 8 лет получил перевод в ревельский собор, где прослужил 17 лет, став первым псаломщиком. В 1878 году был рукоположен в сан диакона и продолжил служение там же. Рукополагал его епископ Филарет (Филаретов), архипастырь крайне требовательный к нравственным качествам священнослужителей, что многое добавляет к его духовному портрету. В 1887 г. торжественно отмечали 35-летие его церковного служения отца Михаила. Особенно им дорожил губернатор князь С.В. Шаховской — за его «скромность, смирение и трудолюбие». Неожиданно для всех он принял предложение стать священником в домово́й больничной церкви в Иевве. При этом братство не имело достаточных средств для выплаты жалования священнику. (1300 рублей в год получали священники на приходах, 600 — диаконы и 300 — псаломщики, у Братства же имелось на эти цели всего 400 рублей в год). Тем не менее о. Михаил смиренно согласился ценой своего благополучия помочь благому делу. Две дочери его и сын остались в Ревеле, а супруга Пелагия Яковлевна и две другие дочери (Ольга и София) отправились с отцом Михаилом в Иевве.

Рукоположен в сан иерея он был 15 августа 1888 года в Пюхтицкой приходской церкви. С сентября начал служить — в то же время, когда в доме Братства в Иевве поселились первые сестры монашеской общины: монахиня Варвара (Блохина), будущая первая пюхтицкая игумения, фельдшерница Любовь Иванова, Мария Кулакова, Агриппина Рябина, Антонина Димитриева и «эстонки» Анна

Ермакова и Мелания Тийк. На их попечении были лечебница, приют и церковь, где они пели на воскресных и праздничных службах, убирали и украшали храм, вычитывали и пропевали все уставные службы в будние дни. О. Михаил служил, крестил, венчал и отпевал в своем храме, а также присоединял через миропомазание к православию эстонцев-лютеран. Еще заботой о. Михаила было устройство православного кладбища в Иевве и обнесение его каменной оградой. Вскоре это кладбище появилось на участке, уступленном для церкви баронессой Е. фон Розен, владелицей местного имения Шлосс-Этц (Эдизе). Материальное положение о. Михаила в Иевве так и не выправилось. Его дочь Параскева была отчислена из Александровской гимназии за неуплату взносов за обучение, о чем о. Михаил с сожалением писал ее владелице г-же Янчевецкой. Закончилось служение о. Михаила в Иевве, как только там весной 1890 г. был учрежден Св. Синодом новый приход. Требовался новый человек на это место, уже — знающий эстонский язык.

О дальнейшем жизненном пути о. Михаила: пять лет он прослужил на острове Пирисаар, население которого составляли староверы. Прихожане жили на восточном берегу Чудского озера, куда надо было добираться по воде или по льду. Много помогал ему служивший по соседству родной брат будущего патриарха Тихона — свящ. Никандр Беллавин. На острове о. Михаил похоронил свою супругу и выдал замуж дочерей. В возрасте 65 лет о. Михаил вышел за штат. Перед своей кончиной пережил сильное потрясение в связи с потерей любимой дочери Софии Дардовской, умершей после преждевременных родов вместе с ребенком. Умер вскоре и сам в Ревеле 16 июля 1896 года от «воспаления мозга», был напутствован протоиереем Симеоном Поповым, отпет и погребен на Александро-Невском кладбище протоиереем Карпом Тийзиком. Могила его утеряна.

ИОСИФ ШЕСТАКОВСКИЙ

Следующим священником в Иевве и настоятелем стал маститый протоиерей Иосиф Самуилович Шестаковский (25.12.1820-4.12.1896). Он служил здесь с июня 1890 года по июль 1894. Он прекрасно знал и эстонский, и латышский языки, имел академическое образование. Сын униатского священника из Райгорода близ Немирова, во время учебы в Петербурге он «лично был известен» обер-прокурору Св. Синода графу Протасову и «другим высокопоставленным лицам». Несмотря на все это поехал служить в Прибалтийский край — к эстонцам и латышам, церковная жизнь которых была еще крайне неустроена. Сначала служил в латышской церкви замка Стомерзее. Далее были

Валк (законоучитель), Руен-Торнейский приход, университетский Дерпт (настоятель Успенского собора, настоятель эстонской Георгиевской церкви, законоучитель мужской гимназии, и даже — профессор Ветеринарного института). В Дерпте им были построены два приходских дома и новый эстонский храм. Рукоположенный в 1848 году, в 1888 он уже вышел за штат, проживал в собственном доме в самом центре Дерпта на Рижской улице недалеко от моста и преподавал в мужской гимназии. Согласившись стать первым настоятелем Иеввенского прихода, о. Иосиф сразу же приобрел для себя каменный дом на иеввенской площади. С ним приехали жить супруга Елизавета Александровна и сыновья Маркиан и Иосиф. Четверо дочерей были замужем, две из них — за священниками.

В 1890 году им был совершен первый крестный ход по Иевве. Второй крестный ход был устроен в праздник Крещения: прихожане выходили из храма «на Иордань» — освящать воду во дворе в большой бочке, украшенной кумачом и цветами.

В 1891 году в жизни храма произошли радикальные изменения: сестры общины смогли, наконец, перебраться в Пюхтицу, где уже начиналось возведение первых монастырских построек. Шестаковский был назначен духовником и благочинным монашеской общины и, позднее, монастыря. Из Иеввенской церкви в Пюхтицу была увезена вся утварь и дорогие облачения для храма и для

Иосиф Шестаковский, протоиерей

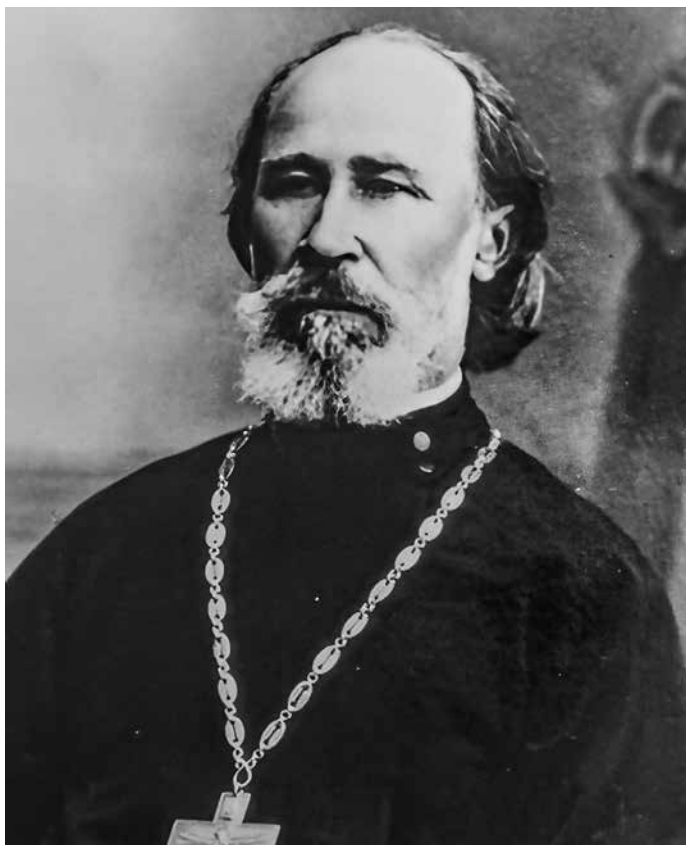
священника. Церковь ранее называли «убогой» из-за ее малых размеров и отсутствия иконостаса. Теперь она действительно стала выглядеть очень непритязательно, и появился повод думать о строительстве новой. Уже в 1891 году помещик М. Жерар де Сукантон согласился выделить для этой цели участок земли в 4 десятины рядом с домом Шестаковского. Однако строительство это задержалось, хотя народу уже приходило очень много, они не вмещались в «старой» церкви, распределялись по соседним помещениям и комнатам братского дома. В 1893 году было принято решение строить каменный храм на 500 человек. 10 июля 1894 года торжественно, опять с крестным ходом, было освящено место под строительство нового храма. Неожиданно после этого о. Иосиф написал прошение об окончательном увольнении за штат (формально — из-за слабости зрения, фактически же — по причине переживаний, связанных с ходом строительства). В Иевве строительство храма велось по-новому: на казенные деньги, нанятым подрядчиком и без какого-либо вмешательства со стороны прихода. Подрядчик Гопп строил храм очень быстро, но было заметно, что допускает много ошибок, и это не должно было кончиться добром.

АНТОНИЙ ОРГУСААР

В августе 1894 года в Пюхтицу к своему тестю, протоиерею Александру Полетаеву, приехал зять (муж дочери Агнии) — священник Антоний Оргусаар. О нем было известно, что это строитель одного из красивейших храмов епархии, который находился на острове Даго в Пюхалепе. Ему и было предложено занять вакантное место в Иевве. По назначении на него он уехал снова в Пюхалепе — заканчивать там свои дела, а в это время из-за затянувшихся дождей намокли и обрушились уже возведенные до самого верха стены нового Иеввенского храма. Было начато следствие, которое привело к выводу, что виною всему нарушения строительных норм. После паузы строительство было возобновлено, уже под наблюдением Строительного Комитета во главе с настоятелем. Богослужения, между тем, продолжались. О. Иосиф остался жить в Иевве и помогал в службах новому настоятелю. У Иеввенского прихода появилось еще одно место для совершения богослужений, оно находилось в Кукрузеской школе, где предполагалось со временем открыть вспомогательную церковь.

Стало понятно, что Черниговская церковь больше не будет нужна. Ко дню освящения все, что в ней было (два колокола, книги, утварь) были перемещены в новый храм, а иконостас разобран и отправлен в Пюхтицу для установки в новой трапезной церкви.

После освящения нового храма службы в преж-

Антоний/Антон Оргусаар

ней церкви больше не совершались. Она была разобрана и прекратила свое существование.

Жизнь о. Иосифа подходила к концу, в течение 1896 года он постепенно угасал, а 12 декабря умер. Отпет был в новом храме, строителем которого так и не стал, и погребен возле южной стены его. Через год вдова его продала дом приходу и уехала. Внуки о. Иосифа стали эстонскими священниками, а внучка — была замужем за священником Георгием Вальбе, будущим епископом Равеннским (Константинопольский патриархат).

Иерей Антоний Оргусаар (8.09.1862-19.07.1930) прослужил в Иевве с августа 1894 до декабря месяца 1907 года, после чего был переведен в Цинтенгоф (Синди). О нем известно, что он был эстонец крестьянского происхождения, учился в рижских духовных школах (училище и семинарии), на острове Даго (Хийумаа) был псаломщиком, настоятелем храма и строителем его. Рукоположен в 1885 году. Увлекался иконописью, на обоих приходах вел летописи. Перевел на эстонский язык книгу проповедей архиепископа Агафангела в двух частях. Супруга его Агния Александровна была дочерью пюхтицкого протоиерея Полетаева, сестрой Лидии Лейсман, бывшей замужем за будущим епископом Печерским Николаем (Лейсманом). Их дедом был Павел Невдачин, первый священник, совершивший божественную литургию на эстонском языке. Отец Антоний Оргусаар пережил своего единственного

сына — Сергея, выпускника Рижского политехнического института (зарубленного шашками вместе с женой и грудным ребенком на российско-китайской границе в 1920 году), пережил супругу и скончался в Синди, где и находится его могила со скромным надгробием над ней.

Однако, вернемся снова к юбилею. О. Антоний с 1894 по 1898 гг. вел приходскую летопись и в ней описал главное событие 1895 года — освящение храма. В кратком пересказе — вот о чем там говорится:

Архиепископ Арсений приехал в Иевве на скором поезде ровно в 6 утра. На станции Тойла его встречали губернатор Е.Скалон, благочинный Михаил Иконников, местный священник Антоний Оргусаар, начальник уезда Савченко-Бельский. Проехав далее на карете, владыка у нового храма был встречен собравшимися на освящение духовенством. Он осмотрел храм и снаружи, и изнутри и остался этим очень доволен. Потом он прошел в дом прежнего настоятеля И. Шестаковского, где ему предстояло ожидать начала освящения. В 9 утра все священнослужители: протоиереи Фома Варницкий (ключарь рижского собора), Иосиф Шестаковский, Михаил Иконников и Симеон Попов, иереи Николай Лейсман, Антоний Оргусаар, а также, вероятно, Виктор Бежаницкий, и пятеро диаконов (один из них рижский) повели владыку «со славою» в приготовленный к освящению храм, после чего там было совершено само торжество освящения: «таинственное» и «умилительно-трогательное», на долгие времена запечатлевшееся в «умах и сердцах присутствующей массы богомольцев». Затем настоятель Антоний Оргусаар сказал слово на эстонском языке: о значении храма в жизни христиан и в жизни местных прихожан; о чувствах благодарности к тем, кто дали средства на постройку и потрудились в деле его созидания и благоустройства. Началась божественная литургия, она шла на двух языках: на эстонском пел местный хор, и на церковно-славянском — хор любителей Сыренецкой церкви. Сказал свое слово («задушевное, сердечное и прочувствованное») и сам владыка, переводил его на эстонский гапсальский благочинный Лейсман. Архипастырь говорил о том, что настоящее событие является особенно знаменательным для данной местности; он выразил пожелание, чтобы новый храм знакомил окрестное население с истинами православия и содействовал сближению с теми из них, которые еще чуждаются церкви православной. Слово святителя произвело сильное впечатление на слушателей. Призыванием благословения Божия на храм сей и на прихожан храма сего закончилось к часу дня это редкой красоты богослужение.

Народ долго еще не отпускал святителя, подходя «под благословение», и каждый получал от него крестики, брошюры и листки религиозного содержания. У паперти трое прихожан поднесли ему на блюде «хлеб-соль» — в знак признательности за благосклонное внимание к нуждам прихода. И еще «хлеб-соль» поднесли ему певчие из Сыреницы возле триумфальной арки. С большим трудом пробирался владыка сквозь густую толпу людей, не попавших в храм, до дома Шестаковского. Оттуда он поехал в церковь Черниговской иконы Божией Матери, при которой находилась квартира настоятеля. Там архиепископу Арсению и гостям была предложена скромная праздничная трапеза. В 5 вечера архипастырь отправился в монастырь на праздник Успения. Вскоре через Иевве туда проследовал и отец Иоанн Кронштадтский.

Таковыми были события 13 августа (в наши дни это было бы уже 26 число) 1895 года, которые произошли в Иевве. В Богоявленском храме начались богослужения, которые продолжались, как это и положено, целую неделю. Постепенно храм стал наполняться молящимися. Уже в ближайший праздник Рождества Христова их пришло 350 человек. Приход, хотя и оставался еще более двух десятилетий одним из самых маленьких в епархии, имел стабильный состав, состоящий более чем наполовину из эстонцев. Вплоть до 1950 года приход за небольшим исключением возглавляли почти исключительно одни священники-эстонцы. Потомки первых эстонских прихожан приходят в храм и сейчас. А 130 лет, прошедшие со дня освящения храма, наполнены были событиями яркими, важными и, в основном, духовно полезными для людей, приходивших и приходящих сюда на молитву.

Подготовил протоиерей Александр Вершинин

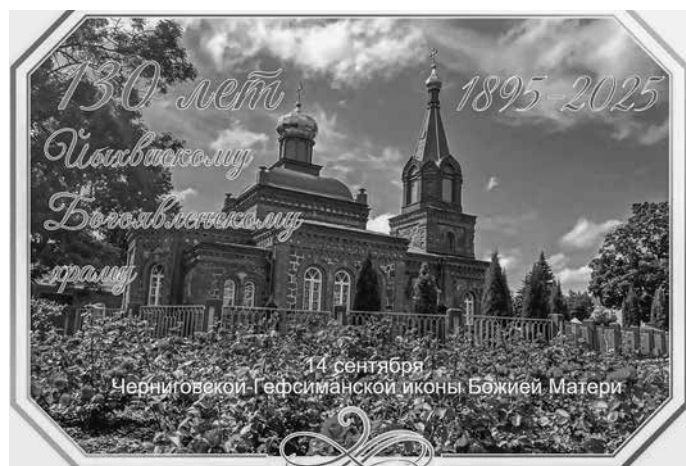
Святой праведный Алексей Южинский.
Служил в храме Богоявления Йыхви с 1923 года

ТОРЖЕСТВА В ЙЫХВИ

14 сентября, в день празднования Черниговской-Гефсиманской иконы Божией Матери, в Богоявленском храме города Йыхви молитвенно отметили 130-летие освящения здания церкви. Божественную литургию, крестный ход и праздничный молебен возглавил епископ Тартуский Даниил, викарий Таллинской епархии. Его престоосвященству сослужили благочинный протоиерей Николай Терентьев, настоятель храма протоиерей Андрей Суслов и священник Димитрий Росток. Во

внимание к трудам указом митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения клирик храма диакон Иоанн Кичатов был награжден правом ношения двойного ораля. Наградами были отмечены настоятель храма протоиерей Андрей Суслов – орденом Исидора Юрьевского 3-й степени, благотворитель Владислав Наумов – медалью Исидора Юрьевского 2-й степени, а также многие труженики прихода были отмечены Архиерейскими грамотами.

«Православный Собесѣдникъ»

НЕБЕСНЫЙ ДАР СВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Небесный дар Священной Литургии,
Служение Ангелов, хваление святых,
Престолу Бога предстоят святые,
И мы находимся среди них.
И Матерь Божия молит о нас Сына,
И Иоанн Креститель молится о нас,
И Ангелы поют на Литургии.
Прекрасен этот дивный ранний час.
С молитвой пламенной смиренный Сергей,
И Ксения, и мать Матрона здесь,
И мученики, и отцы святые
На Литургии Господу возносят песнь.
Хвалу и славу воздают усердно,
Несут в молитвах ближних бремена.
Не будет Литургии – всё погибнет,
Земля не даст нам своего плода.
Господь нас ждёт на праздничной трапезе,
Очищенных молитвой и постом,
Омытыми слезами покаяния,
Простивших всем в молитве за врагов.
Пусть будет день воскресный радостным и ярким,
Для Бога посвященным и святым,
И вся неделя будет мирной и в порядке,

Благословенной Господом твоим.
Мы спим, на Литургии не бывая,
У нас воскресный выходной один.
На дачу мы, на море, на просторы,
Господь нас ждёт, мы виноваты перед Ним,
Он нам даёт тепло, добро и воздух,
И пищу, и родных, и кров, и свет.
А мы о том беспечно забываем –
Что будем мы за все давать ответ.
Нам будет жаль Священной Литургии,
Потраченных впустую многих лет,
Мы проживаем жизнь свою напрасно,
И покаяния в нас не было и нет.
О, если бы все знали, как чудесно
На Литургии посещает благодать,
Пылинка бы с пола храма
Лицо свое смогли бы омыть!
Жемчужина Священной Литургии,
Служение Ангелов, хваление святых.
Престолу Бога предстоят святые,
И мы находимся среди них.

Ирина Макова

ПОСЛЕДНИЙ НАСТОЯТЕЛЬ РУССКО-ЭСТОНСКОЙ ЦЕРКВИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР ПАКЛЯР¹

Одним из самых известных православных эстонских пастырей в Северной столице России в XX в. был прот. Александр Викентьевич Пакляр, прослуживший в русско-эстонском приходе Санкт-Петербурга–Петрограда–Ленинграда 30 лет, больше половины из которых был его настоятелем. Он родился 23 августа 1873 г. в селе Каролен Верроского уезда Лифляндской губернии в эстонской семье сельского учителя и псаломщика. В 1888 г. он окончил Рижское духовное училище, в 1894 г. — Рижскую духовную семинарию.

После ее окончания Александр проходил служение в храмах Лифляндии. С 6 октября 1894 г. он служил псаломщиком Екатерининской Суйсленской церкви Феллинского уезда Лифляндской губернии, 26 января 1897 г. архиеп. Арсением был рукоположен во диакона, а 2 февраля — во иерея к Лаймъяльской церкви Эзельского уезда, с 6 марта 1898 г. служил в Лайксарской церкви Перновского уезда и заведовал школами прихода, а с 14 марта 1900 г. — в Свято-Троицкой Подисской церкви того же уезда с заведованием несколькими приходскими школами.

В 1903 г. в Петербурге был заложен храм для русско-эстонского прихода. Его настоятель, свящ. Павел Кульбуш, в 1900 г. ставший также главой вновь учрежденного благочиния русско-эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии, нуждался в священнике для окормления эстоноязычных прихожан. По прошению о. Павла, 18 сентября 1904 г. была открыта вакансия второго священника, им и стал 7 декабря 1904 г. свящ. Александр Пакляр, войдя в состав строительной комиссии.

Когда храм был построен, о. Александр с семьей поселился в доме причта при храме. Деятельность строительной комиссии не прекратилась после окончания строительства, поскольку у храма остались большие долги, и свящ. Александру Пакляру приходилось отчитываться о деятельности комиссии и даже выполнять обязанности делопроизводителя.

В июне-июле 1909, в 1911–1912 и мае-июне 1914 гг. о. Александр временно исполнял обязанности благочинного эстонских приходов Петербургской епархии и настоятеля, в 1911–1912 гг. — по причине тяжелой болезни прот. Павла Кульбуша. Кроме того, о. Александр в августе 1905 г. являлся секретарем съезда духовенства и учителей эстонских приходов Санкт-Петербургской епархии, совершал молитвословия и вел беседы в полицейских и арестных домах столицы.

Священник Александр Пакляр оказался очень успешным и активным педагогом. С 1906 по 1911 гг. он был заместителем законоучителя в начальном училище и законоучителем 1-го Нарвского городского женского училища, с 14 ноября 1909 г. — также законоучителем образцового детского приюта барона Штиглица и частной женской гимназии Н. Г. Прохоровой, с 1912 г. — частной женской гимназии З. А. Родионовой. Оценка его деятельности директором детского приюта барона Штиглица была очень высокой.

За свою ревностную службу в дореволюционные годы пастырь регулярно награждался — «архипастырским благословением и благодарностью за труды», правом ношения набедренника, скуфьи, камиллавки, наперсного креста, 6 мая 1915 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Революционный 1917-й год произвел в жизни священника существенные перемены. При избрании делегатов на Всероссийский Поместный Собор в 1917 г. один голос был подан за о. Александра. Летом 1917 г. он поступил в Петроградскую духовную академию и учился там до ее закрытия осенью 1918 г., окончил два курса Петроградского университета.

10 декабря 1917 г., через полторы недели после отъезда из Петрограда прот. Павла Кульбуша, ставшего вскоре епископом Ревельским, на собрании прихожан свящ. Александр Пакляр был избран настоятелем. Тогда эстонская и русская части прихода разделились во мнении, кому быть настоятелем. Предлагалось также разделить и сам приход по этническому признаку. Вопрос был урегулирован митр. Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским), однако последствия попытки разделить приход ощущались еще около года. 3 января 1918 г. о. Александр был утвержден в должности настоятеля.

28 января 1918 г. в Свято-Исидоровском храме состоялось собрание духовенства и представителей от прихожан благочиния русско-эстонских церквей. Благочинным единогласно был избран свящ. Александр Пакляр и 8 февраля он был утвержден в должности митрополитом, однако благочиние вскоре перестало существовать.

В 1920 г. о. Александр Пакляр был возведен в сан протоиерея.

4 августа 1923 г. о. Александр в первый раз «в административном порядке» подвергся аресту ГПУ, но через несколько дней был освобожден без вынесения приговора.

Исидоровский храм СПб

В апреле 1924 г. священник занял пост заведующего Богословско-пастырского училища (оно было открыто в 1918 году и заменило собой закрытую Петроградскую духовную семинарию). 22 сентября 1925 г. Педагогический совет поручил ему ведение библийского кружка.

27 ноября 1925 г. пастырь вновь оказался арестован по обвинению в «пособничестве прибывшим нелегальным путем из-за границы шпионам» и заключен в Доме предварительного заключения. В ходе обыска в его квартире была конфискована переписка. На первом допросе 29 ноября о. Александр показал, что у него бывали только легальные приезжие из Эстонии, но никаких подробностей об этих визитах не сказал. 21 декабря приходской совет Исидоровской церкви обратился к советским властям с ходатайством об освобождении настоятеля на поруки, отметив, что члены его знают о. А. Пакляра «как вполне лояльного и преданного исключительно церковному делу». При этом прихожане писали, что в церкви было только два священника, которые могут совершать литургию на эстонском языке, и оставшийся священник один не справляется.

Вскоре было составлено обвинительное заключение на 11 человек, в котором говорилось, что 20 ноября в пограничной зоне были задержаны два эстонца, нелегально перешедшие советско-эстонской границу. Они посетили отца А. Пакляра, переночевали и временно оставили у него принесенные для продажи вещи. О. Александр был обвинен в «укрывательстве шпионов... и недонесении о них, зная о странном их появлении в Ленинграде». На допросе 28 января 1926 г. пастырь заявил о своей невиновности.

1 февраля приходской совет Исидоровской церкви отправил в ГПУ второе ходатайство об освобождении настоятеля на поруки. 5 февраля следователь Военного трибунала Ленинградского военного округа постановил освободить о. Александра под подписку о невыезде, признав предоставленные властям поручения достаточными. 14 мая 1926 г. трибунал

Гатчина. Успенская. 1910

приговорил священника к году лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. По этому делу протоиерея реабилитировали 2 ноября 2004 г.

26 мая 1926 г. о. Александр вынужден был отказаться от должности заведующего Богословско-пастырским училищем и от чтения лекций по Священному Писанию Нового Завета, т. к., по требованию властей, после вынесения ему обвинительного приговора больше он не мог ни руководить училищем, ни преподавать. 23 июня 1926 г. Педагогический совет выразил благодарность о. Александру за понесенные труды и просил его принять на себя обязанности заведующего хозяйством и казначея, что о. Александр и делал до закрытия училища в августе 1928 г.

25 февраля 1935 г. Свято-Исидоровская церковь была закрыта, и 6 марта о. Александра перевели в Николо-Богоявленский собор, а после ареста 21 марта прот. Михаила Смирнова назначили настоятелем. На этом посту о. Александр прослужил около полутора лет. 14 ноября 1936 г. он был назначен настоятелем церкви св. Иоанна Предтечи, периодически также служил и в русско-эстонской Успенской церкви в г. Красногвардейске (Гатчине).

11 августа 1937 г. о. Александр был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». Обыск ничего не дал следствию, хотя были изъяты переписка, книги Русско-эстонского братства и фотографии.

На первом допросе 21 августа протоиерей сообщил, что в Эстонии проживают его мать и сестра, с которой он переписывался до 1929 г. Отец Александр также рассказал, что в ноябре 1920 г. он официально выезжал в Эстонию, где прожил пять недель. Во время этой поездки его товарищ по семинарии свящ. Николай Пятс предложил ему остаться в Эстонии и служить в Таллине или Дерпте, но тот «не согласился, так как не хотел оставлять своих прихожан в России без пастыря». Священник рассказал, что после 1925 г. никто из Эстонии к нему не приезжал,

¹ Статья является сокращенной версией статьи: Шкаровский М. В., Костромин К., прот. Последний настоятель русско-эстонской церкви в Санкт-Петербурге протоиерей Александр Пакляр // Христианское чтение. 2024. No 4. С. 320–328.

и категорически отрицал свою контрреволюционную агитацию среди прихожан и молодежи. Фактически ничего не дал следствию и второй допрос 4 сентября.

Не добившись «признания», органы следствия привлекли несколько связанных с НКВД «свидетелей», которые дали показания против пастыря. Так, прот. Павел Тарасов 8 сентября заявил: «Я знаю священника Пакляр с 1926 г. и могу охарактеризовать его как ярко выраженного врага Советской власти и махрового контрреволюционера, своими прочувственными со слезой проповедями в церкви влияет разлагающе на прихожан, среди которых не мало молодежи...». 14 сентября то же самое заявил другой свидетель, К. К. Иванов, 19 сентября — третий, свящ. Николай Ильяшенко, и четвертый, Л. Н. Парийский.

В тот же день состоялся третий допрос о. Александра, который на уточняющие вопросы назвал несколько своих обычных знакомых — 10 священников и прихожан, в том числе священномученика о. Карпа Эльба, с которым жил в одном доме и часто обменивался дружескими визитами. Следователь зачитал показания арестованного в Горьковской области свящ. Владимира Каменского, который якобы являлся эстонским шпионом и отправлял свои донесения через о. А. Пакляра в Эстонию. Пастырь категорически отверг эти обвинения.

На четвертом допросе 24 сентября следователь добивался от о. Александра показаний в отношении арестованного председателя приходского совета Николо-Богоявленского собора Г. Б. Петкевича, однако успеха не имел. Отец Александр также категорически отрицал, что занимается шпионской деятельностью. Проявив удивительную стойкость, пастырь выдержал еще три допроса — 2 октября, 3 октября и 10 октября.

Только на восьмом допросе 24 ноября о. Александр признался в том, что вел контрреволюционные проповеди и беседы, но по-прежнему отрицал какую-либо контрреволюционную деятельность, а также шпионаж в пользу Эстонии. Еще два допроса — 28-го и утром 30 ноября — пастырь выдерживал давление следователей.

Лишь на одиннадцатом допросе днем и вечером 30 ноября, возможно, после пыток, о. Александр согласился с утверждением, что он «с 1920 г. ведет шпионскую работу», но, не желая никого подвести, заявил, что кроме уже признавшего свою «вину» свящ. Владимира Каменского, «никто в шпионской работе ему не помогал». Протоиерея в этот день допрашивали, сменяя друг друга, три следователя — рассчитанный на изматывание своеобразный «конвейер», который позволил им добиться цели.

На следующих двух допросах — 1 и 2 декабря — отец Александр назвал четырех прихожан, с помощью которых якобы собирал шпионские сведения.

3 декабря состоялся последний, четырнадцатый допрос пастыря, который нашел в себе мужество отказаться от признательных показаний в шпионской работе, «как данных ложно». Отец Александр отрицал, что был резидентом эстонской разведки, но заявил, что до середины 1920-х гг. предоставлял эстонскому консульству информацию о положении в СССР, перестав давать ее в 1926 г.

Скорее всего, священник хотел избежать расстрела после отрицания прошлых признательных показаний, поэтому и признал информационную деятельность в пользу Эстонии до 1926 г., указав, что советская власть тогда (во время первого приговора) отнеслась к нему милостиво и дала условный срок. О. Александр подписал последний допрос нечетким почерком, явно измученной после допросов и пыток рукой.

Поняв провал своих усилий, следователи допросов больше не проводили. 25 декабря было составлено обвинительное заключение, и в тот же день священник оказался приговорен Особой тройкой Управления НКВД по Ленинградской области к высшей мере наказания. Отец Александр обвинялся «в том, что, являясь враждебно настроенным по отношению к Советской власти и ВКП(б), систематически вел среди населения контрреволюционную агитацию, как во время службы в церкви, а также и при исполнении религиозных обрядов на частных квартирах. В период с 1920 по 1926 гг. занимался шпионской деятельностью против СССР в пользу Эстонии...». 2 января 1938 г. пастырь был расстрелян и похоронен на Левашовской пустоши.

Так погиб замечательный православный пастырь, который очень много сделал для развития русско-эстонской церковной жизни в Санкт-Петербурге. Его активная деятельность вызвала негативное отношение и опасения антирелигиозно настроенных советских властей. Отец Александр Пакляр трижды подвергался арестам, и, насколько это было возможно, мужественно вел себя на допросах. Память о нем продолжает жить в сердцах прихожан и священнослужителей Исидоровской церкви.

Об авторах:

Михаил Витальевич Шкаровский

Доктор исторических наук, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной академии.

Протоиерей Константин Костромин

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

«СОКРОВИЩЕ ДРАГОЕ, ИЗ НЕДР ЗЕМЛИ ВОССИЯВШЕЕ»

Главное. О Кресте.

«Я не желаю хвалиться, разве только Крестом Господа нашего Иисуса Христа» (Гал. 6,14)

Сам по себе крест встречается в различных культурах и религиях еще задолго до Рождества Христова. О нем есть упоминания в письменных памятниках Египта, Китая и других народностей. В древнеегипетском языке символ «анх», который отдаленно напоминал крест, но имел петлю в верхней части, символизировал объединение земного и небесного начала, бессмертную жизнь и мудрость. Более привычный нам крест был известен и язычникам. Он являлся символом объединения четырех основных стихий (воды, огня, земли и воздуха). Тогда он изображался с равными сторонами. Например, в Древней Индии крестом помечали кувшины, в которых набирали воду из священной реки, а в Китае его изображали на фонариках в храмах. В каждой культуре этому символу придавалось свое значение, но, как правило, его связывали с Космосом, символическим значением цифр или противопоставлением неба и земли или пространства и времени. Вместе с тем, только в христианстве крест приобретает принципиально новое, необычное значение, являясь символом Иисуса Христа, свидетельством искупления Им человеческих грехов и залогом спасения людей.

Римляне считали постыдной смерть через распятие, так как на нее обрекали только рабов и неграждан, а потому не хотели изображать эту сцену буквально. В Античности пыточные кресты были близки к Т-образной форме. Крест в виде буквы Х или комбинации I и X мог напоминать о распятии как о событии Вселенского значения, поскольку ранние христиане связывали образ этой буквы с диалогом Платона «Тимей», согласно которому Бог создал мир, сложив «обе части крест-накрест наподобие буквы Х». И только со времен императора Константина и его матери царицы Елены крест окончательно стал главным символом христианства.

С самых первых веков христианства, от истоков Церкви началось почитание Креста. По свидетельствам Тертуллиана, последователи христианского учения в знак почтения всегда носили с собой образ Креста, а некоторые изображали его на лбу, что в годы гонений означало открытое признание себя мучеником, ведь таких хватали и отправляли на казнь самыми первыми. Именно поэтому тогда нательные кресты особо не носили. Впрочем были и исключения: мч. Прокопий (303+), пострадавший при Диокле-

тиане, носил на шее крест: наполовину золотой, наполовину серебряный. То же самое известно о христианском воине, мч. Оресте (304+).

В римских катакомбах историки нашли первые изображения Креста, иногда в обрамлении какого-либо растительного орнамента призванного укрыть Крест и в то же время подчеркнуть символ процветания. Самой известной формой креста считается четырехконечная, хотя церковь допускает любые формы т.к. считается, что его благодатная сила зависит не от вида, а только от силы нашей веры.

«И не по числу деревьев, не по числу концов Крест Христов почитается нами, но по Самому Христу, пресвятой кровью которого обогрился... проявляя чудесную силу, какой-либо крест не сам собою действует, но силой распятого на нем Христа и призыванием пресвятого имени Его»

(Свт. Димитрий Ростовский)

Была и другая причина почему в первые века воздерживались от изображений креста и его почитания: в те времена крест как орудие позорной казни затеняло главный, искупительный символизм креста.

Однако ситуация изменилась, когда на престол Римской империи в IVв взошел благочестивый император Константин Великий. Существует предание о явлении ему Креста перед сражением: равноапостольный Константин увидел на небе лучезарный Крест и услышал голос, говорящий: «Сим победиши». Так крест стал знаменем для Константина, с ним он одержал блестящую победу в 312 г. При Константине христианство стало обретать статус государственной религии.

В 326 г. равноапостольная Елена отправилась в Святую Землю для того, чтобы отыскать пещеру Гроба Господня и Крест Спасителя. Обретение честного Креста Господня и сопровождавшие его чудеса исцеления способствовали распространению почитания креста. Как говорил святитель Иоанн Златоуст: «прежде крест служил наименованием наказания, а теперь стал объектом почитания, прежде был символом осуждения, а теперь — знаком спасения... Он примирил нас, бывших во вражде с Богом...»

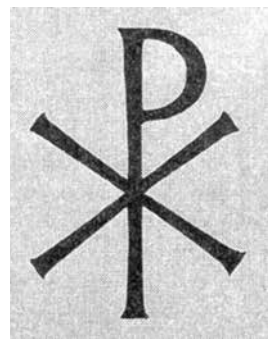
На Руси традиция ставить кресты возникла раньше ее крещения. Согласно «Повести временных лет» Прп.Нестора Летописца, святая равноапостольная княгиня Ольга «*нача требица и кумирь сокрушати и на тех местах нача кресты Христовы поставляти; кресты*

Древнеегипетский крест Анкх

Кельтский христианский крест с орнаментом

Крест Константина (Лабарум)

Крест на кувшине

Накупольный крест с полумесяцем (цатой)

же *Христовы знамена и чудеса творят и до сего дня, идеже святая поставила*». В августе 988 г. равноапостольный князь Владимир повелел всем некрещёным киевлянам выйти на берег Днепра и принять крещение. На местах прежних идольских капищ были воздвигнуты животворящие кресты. Это было частью традиции водружения крестов, которая пришла на Русь из Моравии, где проповедовали святые Кирилл и Мефодий. Кресты устанавливали на месте закладки города, церкви, монастыря, крепости — как свидетельство об освящении места и об испрошении у Господа благословения на начало строительства. Так же их ставили на развилках и перекрёстках дорог, на водных путях, на въездах в города и деревни. Часто кресты ставили для поклонения там, где не было храмов и часовен, для того чтобы возле них могли совместно молиться местные жители. А ещё существовала традиция обетных крестов — их возводили всего за один день, шли крестными ходами вокруг городов и сёл, прибывали на воротах домов.

Древние подвижники, когда приходили в пустынное место, ставили там деревянный крест — тем самым освящая эту пустыню, свидетельствуя о благодати Божией и изгоняя бесов (из житий русских святых).

Поморы ставили кресты и как знак духовной войны с язычеством северных народов — ненцев и сиртя (народ, который был либо уничтожен, либо поглощен ненцами к XVII в.).

И, хотя все православные христиане почитают крест как символ своей веры, однако ещё несколько веков после крещения Руси, русские на теле крест не носили. Вместо него они использовали энколпионы (от греч. *kolpos* — «недро», «сердце») или ковчежцы — небольшие коробочки, в которых хранили частички мощей и другие святыни. На ковчежце изображали монограмму имени Иисуса Христа, а позже и сам крест. В допетровскую эпоху энколпионы вхо-

дили в праздничное облачение русских царей. Однако надевали ковчежцы и монахи, и простые миряне, и паломники. Кстати, энколпион стал даже своеобразным отличительным знаком последних. Их передавали по наследству как семейную реликвию.

Первые образцы нательных крестов, вероятно, были привезены представителями княжеской дружины или паломниками. Византийские **кресты-тельники** — небольшие, изготовленные из металла или камня. Формы разнообразны: с закруглёнными, расширенными, ромбовидными, трёхлопастными концами, с дополнительными перекрестиями на концах. Этот крест надевался на шею при крещении и оставался с верующим до конца его дней.

В первое время мастера, изготавливающие кресты, копировали византийские образцы. С XI в. кресты стали изготавливать самостоятельно, мастерство возросло, появился стиль, присущий лишь русским мастерам. Для изготовления крестиков мастера в своей работе использовали очень много разнообразных материалов: медь, олово, серебро, золото, дерево, кость, глину, а так же стекло, кожу и мрамор. На обратной стороне нагрудного креста помещают различные надписи, прославляющие силу христианской веры. В конце XIX в. сформировалась краткая фраза, которая наиболее употребительна и в наши дни: *«Спаси и сохрани»*.

Первые упоминания о крестах на куполах церквей встречаются в христианских текстах V-VI вв. В них говорится о том, что кресты начали появляться на крышах храмов как символ веры и защиты, они обладали особой эстетической и символической силой, привлекали внимание верующих и провозглашали их веру во Христа. Кроме того, кресты на куполах церквей символизировали покровительство Божие и защиту верующих от бедствий. Они также напоминали о грядущей вечности

и являлись знаком воскресения и надежды.

Существует значительное разнообразие в формах крестов, венчающих купола христианских храмов. По своей внешней форме накупольные кресты зачастую отличаются от традиционных восьмиконечных. Крест на куполе выражает идею храма как Дома Божия и корабля Спасения и имеет соответствующую символику. В нижней части креста иногда располагается полумесяц (цата). Кресты с изображением цаты (полумесяца) украшали ещё наши древние храмы: Церковь Покрова на Нерли (1165 г.), Дмитриевский собор во Владимире (1197 г.) и др. О победах над мусульманами тогда никто и не помышлял. В православной Византии цата символизировала царскую власть. Часто цата (полумесяц) изображается как часть облачения Святителя Николая Чудотворца. Её можно встретить и на других иконах: Святой Троицы, Спасителя, Пресвятой Богородицы. Это даёт право считать, что цата на кресте — символ Господа Иисуса Христа как Царя и Первосвященника. Установка креста с цатой на куполе храма напоминает нам о том, что храм этот принадлежит Царю царствующих и Господу господствующих. Из глубокой древности — от Христа и первых веков христианства — к нам пришло и другое значение креста с полумесяцем. В одном из своих посланий апостол Павел учит, что христиане имеют возможность «взяться за предлагающую надежду, то есть Крест, который для души есть как якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6, 18-19). Этот «якорь», одновременно и символически прикрывающий крест от поругания язычников, и открывающий верным христианам свой подлинный смысл — избавление от последствий греха, есть наша крепкая надежда. Только церковный корабль в силах доставить всех чающих спасения по волнам бурной временной жизни в тихую пристань жизни вечной.

На куполах храма Софии Вологодской (1570 г.), Свято-Троицкого собора Верхотурья (1703 г.), храма блаженного Космы в г. Костылево установлены кресты с причудливым орнаментом: двенадцатью звездами на исходящих из центра лучах и с полумесяцем снизу. Символика такого креста ярко передаёт образ из Откровения Иоанна Богослова: *«И явилось на небе великое знамение: жена, облаченная в солнце, под ногами ее луна и на главе ее венец из 12 звезд» (Апок 12,1)* — в знак того, что, первоначально собранная из 12 колен Израилевых, она впоследствии возглавлялась 12 апостолами, составляющими её светоносную славу.

Иногда крест на храме (с якорем или без оного) бывает не осьмиконечный, а четырехко-

нечный. Многие кресты на древних и известнейших православных соборах имеют именно такую форму — например, собор Святой Софии в Константинополе (VIII в.), собор Святой Софии в Киеве (1152 г.), Успенский собор во Владимире (1158 г.), церковь Спаса в Переяславле (1152 г.) и многие другие храмы. Начиная с III в., когда впервые появились четырехконечные кресты в римских катакомбах, и до сегодняшнего дня весь православный Восток считает эту форму креста равночестной другим. Кроме полумесяца, в святоотеческой традиции встречаются и другие — например, это люлька Вифлеемская, принявшая Богомладенца Христа, евхаристическая чаша, в которой находится Тело Христово, корабль церковный и купель крещальная.

Традиция возведения памятных крестов общая для всей Европы — как у православных, так и у католиков. Формы креста могут различаться, но мотивация одна и та же: испрошение у Господа защиты, благодарность Ему за помощь и призыв к людям лишний раз вспомнить о Боге.

Говорят, что **Кельтский крест** (также известен как **ирландский крест** или **крест Ионы**) появился в Раннем средневековье и произошёл от латинского креста с добавлением ореола, символизирующего воскресение Христа. А введен он был самим свт. Патриком. Конечно, подтверждений данной теории, датированной таким ранним периодом, просто не существует.

Если обратиться к языческой мифологии кельтов, то считается, что в V веке круг символизировал и обожествлял солнце как одно из самых важных явлений в жизни людей. Накладывая крест на подобный круг, свт. Патрик старался показать превосходство христианства над язычеством как религии. Именно благодаря свт. Патрику и его последователям, христианство удалось распространить по всей Ирландии. Многие кельтские кресты украшены бесконечными петлями, завитками. Такой орнамент обычно называют «кельтским плетением» (Celtic knots). Согласно некоторым толкованиям, непрерывность узора означает беспрерывный поток жизненной энергии, связь предков и потомков. Верили, что этот рисунок создаёт «защитное поле» от злых сил, так как «запутывает» негатив и не даёт ему внедриться в жизнь владельца.

Не только для христианизированных кельтов, но и для всех верных, крест — прежде всего символ христианского Спасения. *«На Кресте принесена жертва, а где жертва, там отпущение грехов, там примирение с Господом, там праздник и радость» (Свт. Иоанн Златоуст из «Беседы о Кресте и разбойнике»)*

Валентина Шербак, Валга

ХРАМУ В ПАЛДИСКИ - 10 ЛЕТ!

18 июля храм во имя Сергия Радонежского в городе Палдиски торжественно отметил 10-летие со дня освящения.

В начале XVIII века Российская империя стремилась усилить свое влияние в Балтийском море. После исследований было решено разместить одну из баз военно-морского флота в Рогервике (русское название Балтийский Порт, эстонское Палдиски). был основан в первую очередь как военный порт для кораблей Балтийского флота. С возникновением поселения была устроена полотняная церковь во имя великомученика Георгия Победоносца, где богослужения совершал, «определенный от Святейшего Синода священник с жалованием от адмиралтейства».

По благословению архиепископа Псковского и Нарвского Феофана (Прокоповича) была построена деревянная церковь, которую освятили в 1728 году. Храм был построен без печей, и в ней было сложно совершать богослужения, особенно в зимний период. К тому же храм был очень беден, как рассказывает сохранившаяся летопись: «Вся утварь заключалась в двух священнических ризах и оловянной дарохранительнице. Иконостас был поставлен простой топорной работы с иконами суздальского письма».

Несколько раз принимались решения о строительстве нового храма, но то не выделялись необходимые средства, то не подходил проект. В итоге выполнялись только необходимые ремонты. Плачевное состояние храма было одной из причин отсутствия молящихся, и с мая 1784 года богослужения были перенесены в один из казенных домов. После этого начался снос старого деревянного здания.

Новая церковь была заложена 15 июня 1785 года. Проект каменной церкви из известняка выполнил губернский архитектор Иоганн Каспар Моор, автор проекта Дома Стенбока на Тоомпеа, в котором ныне размещается Правительство Эстонской Республики. Плановую композицию и организацию внутреннего пространства храма можно рассматривать как традиционную для русских приходских церквей. В общем прямоугольном объеме объединены равные по ширине трехгранная апсида, прямоугольный в плане храм, а также первый ярус колокольни. Внутри перекрытые сводами пространства храма и апсиды разделены лишь подпружными арками, опирающимися на пристенные плоские пилоны. Храм хорошо освещен с помощью высоких арочных окон в алтарной апсиде, по два на южной и северной

стенах храма, а также колокольни. Фасад храма, расчлененный массивными контрфорсами, с высокой двухскатной крышей был решен в стиле раннего классицизма. Западный портал был оформлен двумя тосканскими пилястрами и треугольным фронтоном. В то же время верхний ярус и шпиль колокольни, выдержанные в традиционных формах барокко, характерны именно для Балтийского региона и не встречаются в остальных губерниях России. Местными особенностями церковного зодчества можно объяснить также и отсутствие большой главы над центральной частью здания, вместо которой над алтарем поставлена миниатюрная главка с луковичным завершением. По благословению митрополита Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) церковь во имя Георгия Победоносца освятили 23 апреля 1787 года.

В XIX веке приход постоянно испытывал финансовые трудности, прихожан было очень мало. Так в 1837 году их числилось всего 47 человек, да и то это были в основном солдаты-инвалиды. Однако к концу века население Палдиски увеличилось, и храм требовал реконструкции и ремонта. Проект перестройки был выполнен Рижским епархиальным архитектором Аполлоном Николаевичем Эдельсоном, автором храмов св. Николая в Муствезе, Георгия Победоносца в Тарту, Михаила Архангела в Риге и многих других. Эдельсон заменил, пришедшую в негодность деревянную колокольню на кирпичную, изменив ее шатровое завершение, и украсил луковкой барабан над алтарем. Стилистически храм стал напоминать церкви позднего классицизма в России, но нет главной особенности русских храмов – пятиглавия, что заставляет говорить о сильном влиянии протестантизма. Храм был освящен после перестройки 9 ноября 1897 года протоиереем Ревельского Преображенского собора протоиереем Симеоном Поповым.

В октябре 1939 года советские войска, в соответствии с договором между Советским Союзом и Эстонской Республикой, вступили на территорию страны. В Палдиски была размещена советская военно-морская база и Георгиевский храм был закрыт, а так как прихожан было очень немного, то церковные власти согласились с таким подходом решения вопроса. Часть предметов церковной утвари передали приходу Преображенского собора Таллинна, а иконостас и иконы святителя Николая и великомученицы Александры установили в церкви Иоанна Крестителя в Нымме. Колокольня и ку-

Храм Целителя Пантелиимона

пол были демонтированы в советское время и так и не восстановлены. Георгиевский приход был вновь открыт в 1994 году в составе ЭАПЦ.

Православная жизнь в городе начала возрождаться в конце 90-х годов прошлого века. Первые богослужения были совершены в помещении Красного Креста священником Павлом Поповым и протоиереем Сергием Иванниковым. Православная община в городе была образована в 2001 году. На следующий год власти города пошли навстречу пожеланиям верующих и был передан небольшой деревянный дом с участком земли. В бывшем городском музее усилиями настоятеля священника Алексия Колосова и прихожан был оборудован храм во имя великомученика и целителя Пантелеимона и по благословению митрополита Таллиннского и всея Эстонии Корнилия (Якобса) в праздник Рождества Христова 2003 года была совершена Божественная литургия. Постепенно здание приобретало все более церковный вид – храм был увенчан небольшим куполом, появилась звонница. Благодаря помощи были полностью заменены окна и переложена крыша. Иконы, утварь и богослужебные книги были пожертвованы из различных приходов Эстонии.

К концу первого десятилетия XXI века маленькая церковь перестала вмещать возросшую православную общину города Палдиски. Попечительский совет храма обратился за помощью к супругам Сергею Борисовичу Чаплыгину и Александре Германовне Азовой. Не случайно эти люди откликнулись на просьбу прихожан. Бабушка Сергея Борисовича – Дарья Михайловна была очень верующим человеком и воспитывала своего внука в любви к Господу и почитанию церковных традиций. После кончины бабушки Сергей Борисович решил увековечить ее память строительством небольшого храма или часовни. На решение строить именно храм повлияла

Храм Сергия Радонежского

и кончина родителей, которые много вложили в воспитание сына. На решение строить храм повлияло и обращение православной общины города во главе с настоятелем храма великомученика Пантелиимона священником Николаем Каменевым. Несомненно, сыграла свою роль и история города Палдиски, города моряков.

Церковь было решено возводить в память о Чаплыгине Борисе Васильевиче – капитане I ранга, инженере и о его супруге Ольге Марковне. Строительство храма финансировал созданный для этих целей Сергеем Борисовичем и Александрой Германовной Фонд Бориса Чаплыгина, который занимался подготовкой всей документации и сбором средств. Финансирование Фонда было поддержано ближайшими родственниками и друзьями. Как рассказывают прихожане храма они его заслужили и вымолили, не уехали из города, остались в Палдиски. Ну а Господь привел к ним благодетелей.

27 декабря 2011 года Синод ЭПЦ МП на своем заседании принял решение о проектировании и строительстве храма в честь Сергия Радонежского. За планирование, финансирование, строительство, связями с общественностью и полным контролем над проектом занималась Александра Германовна. По ее словам, строительство храма «должно послужить и для жителей окрестностей Палдиски. Из Кейла, Румму, Клоога и других поселков появится возможность посещать православный храм».

Строительство церкви началось летом 2012 года и уже 18 июля митрополит Таллиннский и всея Эстонии Корнилий (Якобс) совершил чин основания храма. Проект был создан известным уральским архитектором Виктором Шадринным. Купола и кресты были изготовлены в Эстонии, а шесть колоколов были отлиты на Воронежском литейном колокольном заводе Анисимова. Самый большой колокол храма весит 150 кг.

В церкви установлены витражи замечательно-го эстонского художника Андрея Лобанова. Великолепный резной иконостас был изготовлен в греческом городе Салоники, мастерами именитой фирмы, более 200 лет выполняющей такие работы. Вместимость верхнего храма до 170 человек.

Освящение нового храма во имя преподобного Сергия Радонежского состоялось 13 июня 2015 года. Чин освящения возглавил митрополит Таллиннский и всея Эстонии Корнилий, в сослужении епископа Нарвского и Причудского Лазаря, а также духовенства Таллиннской епархии. В цокольном этаже, выполненном из пенобетонных блоков, по просьбе митрополита Корнилия был спроектирован придел во имя великомученика и целителя Пантелеимона с баптистерием и помещением для воскресной школы. По словам Сергея Борисовича Чаплыгина «храм должен быть не только духовным центром города, но и в какой-то мере культурным центром — центром христианской культуры».

Нижний храм был освящен 6 мая 2017 года епископом Маардуским Сергием, викарием Таллиннской епархии.

18 июля, в день празднования обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, Божественную литургию в храме города Палдиски совершил епископ Маардуский Сергей, в сослужении духовенства Эстонской Православной Христианской Церкви. По завершении литургии был совершен молебен и состоялся крестный ход. По благословению митрополита Таллиннского и всея Эстонии Евгения владыка Сергей вручил церковные награды жертвователям храма Сергею Борисовичу Чаплыгину и Александре Германовне Азовой, а также священникам, служившим в храме Сергия Радонежского в разное время. Медалями и Архиерейскими грамотами были награждены активные прихожане и труженики прихода города Палдиски.

Сергей Мянник

ЛЕТНИЕ ДНИ НА БЕРЕГУ ЧУДСКОГО ОЗЕРА: ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАГЕРЬ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

По благословению митрополита Таллиннского и всея Эстонии, в этом году вновь состоялся православный лагерь воскресной школы при кафедральном соборе святого благоверного великого князя Александра Невского. Уже ставшее традиционным событие прошло в посёлке Нина на берегу Чудского озера с 7 по 14 июля — в дни апостольского поста, в преддверии праздника святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

В первый день, сразу после приезда, была поднята лагерная хоругвь с золотыми буквами: «Дружба, Верность, Любовь». Этот девиз с каждым годом становится не просто словами, а настоящим ду-

ховным ориентиром для всех участников — своего рода «Символом веры» лагеря. Здесь дружба — это отношение друг к другу, верность — Православию, а любовь — к Богу и людям.

В этом году мальчики жили вместе на чердаке дома местного священника, девочки — в гостинице с более комфортными условиями. Семейная атмосфера лагеря, несмотря на погодные трудности, установилась почти сразу. Жизнь шла по особому распорядку: утренние и вечерние молитвы, общие трапезы, зарядка, духовные беседы, спортивные и творческие занятия. Всё это чередовалось с послушаниями: уборкой храма и колокольни, благо-

устройством территории, хозяйственными работами. Послушание — важная часть лагерной жизни, помогающая воспитывать в детях усердие, собранность и внутреннюю дисциплину.

Погода в этом году была непростой: почти каждый день шёл дождь, дул холодный ветер. В какой-то момент показалось, что сама природа испытывает нас на прочность. Но даже с промокшей обувью и грохотом ливня по крыше лагерь продолжал жить. Общие мероприятия мы проводили в шатре, а в особенно дождливые дни смотрели серьёзные мультфильмы и обсуждали их. Каждый вечер и утро мы молились в темноте — при свечах, в храме с выключенным светом. Эта тишина и сосредоточенность оставили в душах детей особую память.

Каждый день был наполнен не только внешней программой, но и внутренней работой над собой. Дети учились не только петь, читать и играть, но и жить вместе, слышать друг друга, быть чуткими, заботливыми, прощающими. Иногда случались ссоры, недоумогания, недопонимания — но всё это становилось возможностью научиться любви. Старшие — священник, вожатые, повар, доктор — жили одной жизнью с детьми: делили с ними радость, усталость, труд и молитву. Это не работа, а призвание — быть рядом днём и ночью, во всём.

Особая благодарность — нашему повару, который с заботой готовил для всех, и вожатым, многие из которых в прошлом сами были детьми этого лагеря. Повзрослев, они теперь стали помощниками, передающими младшим тот же дух, который когда-то согревал их самих.

В день памяти святых апостолов Петра и Павла в лагерь приехало множество родителей. Была совершена праздничная Божественная литургия, после которой последовала общая трапеза и концерт. Дети показали сценки по евангельским притчам — о промысле Божиим, об осуждении, о том, как важно уметь видеть в ближнем Образ Божий. День выдался по-настоящему тёплым — и по погоде, и

по духу. Вечером у костра мы пели лагерные песни, жарили сардельки, играли и радовались. Это стало финальной точкой, в которой слились вера, радость и единство.

По окончании лагеря каждый ребёнок получил особый диплом — не просто памятный лист, а свидетельство о его личном вкладе. В дипломе было отмечено то качество, которым этот ребёнок запомнился вожатым за прошедшие дни.

Конечно, и в этом году не обошлось без испытаний. Были бессонные ночи, усталость, огорчения. Но всё это — часть жизни. С Божией помощью всё было преодолено. И в последний вечер, сидя у костра, все понимали: это не просто лагерь. Это — малая Церковь. Это семья. Те, кто здесь был, стали частью одного тела, соединённого любовью Христовой.

Мы благодарим всех, кто участвовал в организации, кто жертвовал временем, силами и сердцем. Мы вместе создали для детей живую, настоящую христианскую «сказку» — полную света, любви, веры. Пусть воспоминание об этих днях хранится в их сердцах как тихое, доброе воспоминание о настоящей жизни с Богом.

Священник Аристарх Свиридецкий

ТАРТУСКИЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ ПРИХОД И 1000-ЛЕТНИЕ ХРИСТИАНСТВА В ЭСТОНИИ

История христианства в Эстонии уходит корнями в XI век. В 1030 году святой князь Ярослав Мудрый с дружиной пришел в эстонские земли и воздвиг на месте древнего городища Тарбату первый христианский храм (скорее всего, деревянный), посвятив его своему небесному покровителю — святому великомученику Георгию Победоносцу. Именно здесь стали звучать молитвы первых постоянных христианских богослужений, которые проводились по восточно-христианско-

му обряду и на церковнославянском языке. Храм этот находился внутри заложенного и построенного князем Ярославом нового города, состоящего из крепости и поселения возле нее, который вошел в историю под названием Юрьев Ливонский. Местоположение города было очень удобным, он располагался на знаменитом торговом пути „из варяг в греки“, соединявшем богатый север Европы с Византийской (Восточной Римской) империей и способствовавшим развитию христиани-

зации викингов. Один из дружинников Ярослава викинг Харальд Смелый, успевший послужить также византийскому императору, по возвращении в родную Норвегию стал ее королем и почти в те же самые годы (в 1047 году) основал для себя новую столицу под названием Осло, начав ее строительство тоже с возведения христианского храма. Это были времена единой христианской церкви. В храме на берегу Эмайыги при пути „из варяг в греки” могли молиться все проезжающие – как восточного, так и западного обрядов. В 1054 году после разделения древней Церкви на две части одни стали именоваться католиками, другие – православными, и юрьевский храм стал молитвенным местом уже только для православных. (В Великом Новгороде купцам-католикам была разрешено иметь свою особую католическую церковь, которая называлась в народе „варяжская божница”). При нем был также и свой постоянный приход из постоянных горожан, находившийся под управлением новгородского епископа Луки Жидяты, известного церковного писателя. До 1037 года приход, предположительно, находился в юрисдикции автокефальной Охридской (Болгарской) митрополии, откуда в Киевскую Русь (соответственно и в Новгород, и в Псков) привозились церковные богослужебные книги и приезжали образованные священнослужители. Князь Ярослав был активнейшим храмоздателем. В годы его правления были построены дошедшие до нас Софийские соборы в Новгороде и Киеве, Юрьевский новгородский монастырь, другие многочисленные храмы и монастыри, в том числе и в новых, основанных им, городах. Большей частью они были первоначально деревянными, затем заменялись на каменные. Интересы князя со временем постепенно смещались в другие области. Значение торговых путей, проходящих через эстонские земли, тоже начинало падать, и необходимости в поддержании жизни значительного города-крепости, изолированного от Киевской Руси, уже не было. Это привело к тому, что вышедшее из повиновения великому князю финское племя сосолов в 1061 году осадило град Юрьев и сожгло его вместе с церковью. Оставшиеся в живых жители могли уйти к берегам Чудского озера, где уже находились древние русские поселения.

По причине скудости дошедших до нас письменных источников сохранилось совсем мало свидетельств о судьбе Юрьева в течение последующих полутора столетий с небольшим лет. Крепость была восстановлена, но власть великого Киевского князя уже не простиралась над нею. Православный христианский храм здесь все-таки действовал, так как к этому периоду относятся сведения о желавших принять святое крещение

Храм св. великомученика Георгия Победоносца

древних эстах. В 1224-25 годах крестоносцы-католики захватили Юрьев и разрушили его, построив на месте Тарбату-Юрьева свой город и дав ему немецкое название Дорпат (Дерпт). Начался новый, очень тяжелый период развития православия в Тарту, в течение которого здесь начали появляться другие храмы, появились и первые святые мученики.

Много столетий спустя в середине XIX века находившийся в Лифляндской губернии Российской Империи университетский город Дерпт (Тарту) оказался в самом центре области, в которой началось стихийное движение местных крестьян лютеранского вероисповедания за переход в православие. Оно привело к тому, что около 70 тысяч крестьян в эстонской части губернии поменяли свою веру на православную. В 1845 году в местной русской церкви священником Иоанном Елениным было проведено первое в истории православное богослужение на эстонском языке и тогда же был учрежден первый эстоноязычный приход. В память о первом юрьевском храме времен Ярослава Мудрого святитель Филарет (Гумилевский), тогда епископ Рижский, дал дерптскому эстонскому приходу наименование Свято-Георгиевского. Первые годы этот приход действовал при домово́й церкви, устроенной во временном помещении в доме купца Рейнгольда, стоявшем на берегу реки неподалеку от нынешнего тартуского моста Свободы. Затем приходская жизнь протекала уже под сводами Успенского собора, один из приделов которого был выделен эстонцам для их богослужений.

Свою собственную церковь эстонский приход, возглавляемый тогда священником Иосифом Шестаковским, получил только в 1870 году. Она была спроектирована архитектором А.П.Эдельсоном и построена в заречной части города напротив зда-

ния ветеринарного института. Освящена полным чином была церковь два года спустя епископом Рижским и Митавским Вениамином (Карелиным). Приходом руководили также такие священнослужители, как протоиереи Василий Бессеребренников, Николай Бежаницкий (прославленный в лике святых как священномученик), Константин Кокла, Диоскор Юурма, Николай Когер, Алексей Херман, а в последнее время – Александр Айм (ныне здравствующий, за штатом).

В 1945 году церковь была освящена второй раз после того, как ее в трудных обстоятельствах того времени чудом смогли восстановить после разрушений, причиненных боевыми действиями во время Второй Мировой войны. До этого, еще в 1907 году, была наполовину уменьшена по высоте величественная колокольня, из-за слабости грунта под фундаментом получившая сильный наклон.

Таким образом, в этом году тартуский Георгиевский приход отмечает сразу несколько памятных дат: 155-летие ныне действующего храма, 180-летие проведения первой эстонской службы и учреждения здесь же первого эстонского прихода в составе Рижской епархии и, наконец, 995-летие со времени основания в древнем Юрьеве прихода святого великомученика Георгия Победоносца.

«Происхождение честных древ Животворящего Креста Господня». Около 1515.

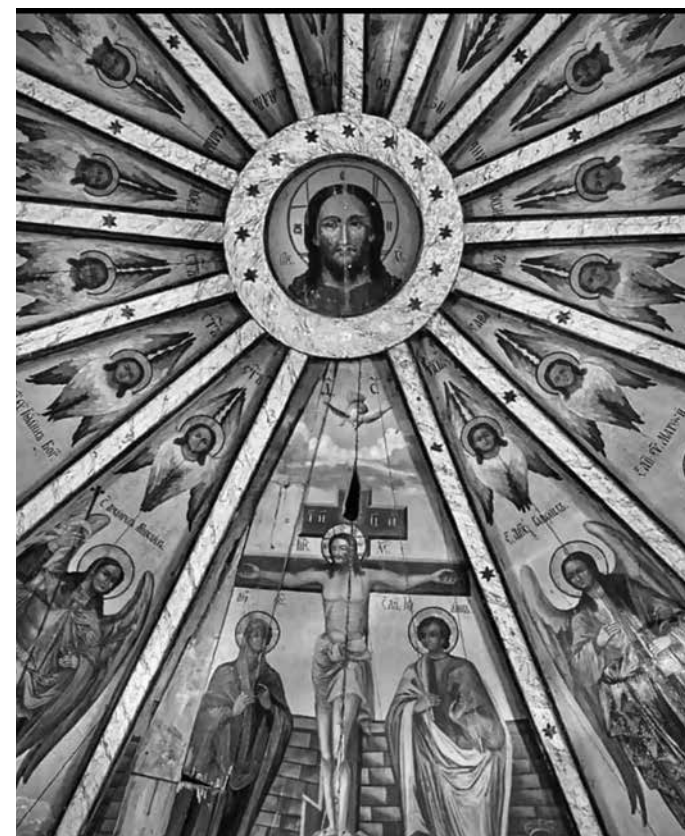
В мае этого года было проведено торжественное богослужение в день престольного праздника, посвященное этим памятным датам, по окончании которого была представлена вниманию всех заинтересованных лиц новая книга под названием „История православного прихода св. Георгия в городе Тарту”, над которой в течение трех лет трудились многолетняя прихожанка храма профессор Тартуского университета Любовь Николаевна Киселева и опытный архивист Татьяна Кузминична Шор.

В ноябре запланировано ожидается проведение еще одного торжественного мероприятия – архиерейского богослужения на эстонском языке в память о первой эстонской службе, проведенной в Тарту 180 лет назад.

Через пять лет приход достигнет 1000-летнего возраста. Это древнейший приход на территории всех прибалтийских государств. Эта дата важна для всей нашей Эстонской Православной Христианской Церкви, а также и для всех христиан Эстонии как дата начала христианской жизни на эстонской земле, начала полногласной евангельской проповеди здесь.

Свято-Георгиевская церковь в Тарту находится в заречной части города на главной ее улице по адресу: Нарвской шоссе 103/105.

Протоиерей Александр Вершинин

Северное письмо

ПРОПОВЕДЬ МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО И ВСЕЯ ЭСТОНИИ КОРНИЛИЯ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Завершая память и празднование покровителя храма – благоверного князя Александра Невского, – мы усматриваем нечто разное в его святой жизни. Можно было бы определить это двумя словами: жизнь и житие. Житие — это внешние стороны жизни, такие, о которых повествует история; то, что он делал, находясь у власти и исполняя то Божественное призвание, которое ему было возложено как управителю большой страны. Мы видим его воюющим, защищающим страну от внешних врагов; защищающим страну и православную веру от нашествия людей другого мира, от латинства, которое хотело поработить и страну, и нашу православную веру. Мы видим его защитником страны, когда он у татарского хана «выговаривает» то, что необходимо было для благополучия народа, которым он управлял.

Это внешняя сторона его жизни. А вот жизнь настоящая, внутренняя жизнь — она иная. Это внутренний мир человека, это жизнь человека по заповедям Божиим. Это жизнь человека с Богом. Это устройство Царства Божия внутри себя. И о нем мы знаем, ибо о нем тоже сообщают нам летописи. Князь Александр идет и защищает Новгород тогда, когда его просят. А когда его изгоняют оттуда, то кротко уходит и проводит жизнь духовную в молитве, назидании Слова Божия. Это внутренний мир человека. Он князь, он правитель, он выполняет свое назначение в жизни, и вместе с тем — глубокий христианин, прощающий обиды и любящий окружающих его людей. И мне думается, что вот это самое главное и важное в его жизни — его христианский подвиг, подвиг любви и подвиг всепрощения.

Я думаю, мы должны учиться и воспринимать в своей жизни его пример. Но наша жизнь строится, к сожалению, далеко не так, а совсем иначе — духовной жизни в нас очень мало.

Я вспомнил один пример из приходской жизни, о людях, верующих в Бога, людях, которые должны были бы жить по Евангельской правде. И вот эта Евангельская правда осуществляется (или не осуществляется): в одном храме трудятся люди, разные люди, и их туда поставил Господь. И я знаю — есть одна труженица, давно работающая в храме и много делающая для него, но обладающая трудным, тяжелым характером. И ее из-за этого христиане не любят и не хотят, чтобы эта женщина была бы с ними. Они требуют, чтобы этого чело-

века убрали. Правильно ли это или нет? Я думаю, что неправильно, ибо «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон христов» (Гал. 6, 2).

Только что читалось Евангелие, в котором из-

лагались заповеди, по которым должен жить человек. Так, например, говорится: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7), «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9), «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3) — то есть глубоко смиренные. Это слова Господа Иисуса Христа, по которым должен осуществлять свою христианскую жизнь человек и не прогонять тех людей, которые стоят с ним рядом. И, может быть, они иногда трудные люди, может быть они приносят нам неприятности, но в нашей христианской жизни все и везде прощается.

Покрывать все любовью, покрывать все не своей человеческой волей, а Правдой Божией. Таким человеком в жизни своей был благоверный князь Александр Невский. Он жил теми понятиями, которыми жили те праведники, о которых сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский, оставив свой дневник и назвав его «Моя жизнь во Христе». Вспомним еще раз святого благоверного князя Александра Невского и подумаем: наша жизнь, жизнь тех, кто называет себя христианами, — во Христе ли?

Аминь.

12 сентября 2003 года. Перенесение мощей благоверного князя Александра Невского. Александр-Невский кафедральный собор.

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА ТАЛЛИНСКОГО
И ВСЕЯ ЭСТОНИИ
ЕВГЕНИЯ

ИЗДАНИЕ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Редакция:
Pikk 64, Tallinn, 10133,
Тел. +372 641 1301

Страница в Интернете:
<https://et.orthodox.ee/>

Главный редактор:
Митрополит Евгений

Церковный цензор:
Протоиерей Леонтий Морозкин

Исполнительный редактор:
Протоиерей Владислав Алёшин

Корректор:
Татьяна Ладыгина

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
Eesti Krislik Õigeusu Kirik
EE551010220222097221
с пометкой
«Pravoslavnoi sobesednik»

ЖУРНАЛ
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО
ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭПХЦ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Пожалуйста, не используйте это
издание для бытовых нужд
после прочтения!

На последней странице обложки:
Церковь в честь Прп.Сергия
Радонежского, Палдиски

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Клирика Александра Невского собора г.Таллинна, церковного цензора протоиерея Леонтия Морозкина с **35-летием** иерейской хиротонии!

Настоятеля храма Рождества Иоанна Предтечи г.Тапа, Секретаря Церковного управления иерея Вадима Годунова с **65-летием** со дня рождения!

Настоятеля храма блг. кн. Александра Невского г.Хаапсалу иеромонаха Иннокентия (Глазистова) с **35-летием** со дня рождения!

МОЛИТВЕННО ЖЕЛАЕМ МНОГИХ И БЛАГИХ ЛЕТ, ЗДОРОВЬЯ И СИЛ В НЕУСТАННЫХ ПАСТЫРСКИХ ТРУДАХ НА БЛАГО СЯТОЙ ЦЕРКВИ!

РАСКРАСКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Вспомни, в какой день сотворены звёзды?
И раскрась маленькие - **жёлтым** цветом, средние - **синим**, а большие - **красным**. Потом подаришь родным!

